

Austrian Journal of Humanities and Social Sciences

**№ 5–6 2021
May – June**

Austrian Journal of Humanities and Social Sciences

Scientific journal

№ 5–6 2021 (May – June)

ISSN 2310-5593 (Print)

ISSN 2519-1209 (Online)

Editor-in-chief

Bondarenko Natalya, Russia, Doctor of Philosophy Sciences

International editorial board

Abdulkasimov Ali, Uzbekistan, Doctor of Geography
Adieva Aynura Abdusshalalovna, Kyrgyzstan, Doctor of Economics
Akhmedova Raziya Abdullayevna, Russia, Doctor of Philology
Atayev Zagir Vagitovich, Russia, Ph.D. Geographical Sciences
Balabiev Kairat Rahimovich, Kazakhstan, Doctor of Law
Barlybaeva Saule Hatiyatovna, Kazakhstan, Doctor of History
Bogolib Tatiana Maksimovna, Ukraine, Doctor of Economics
Bolshakov Andrey Georgievich, Russia, Doctor of Political Sciences
Bondarenko Natalia Grigorievna, Russia, Doctor of Philosophy
Bulatbaeva Ayyul Abdimazhitovna, Kazakhstan, Doctor of Education
Chiladze George Bidzinovich, Georgia, Doctor of Economics, Doctor of Law
Dalibor Milorad Elezović, Serbia, Doctor of History
Fazekas Alajos, Hungary, Doctor of Law
Gaydin Sergey Tihonovich, Russia, Doctor of History
Gurov Valeriy Nikolaevich, Russia, Doctor of Education
Ibragimova Liliya Ahmatyanovna, Russia, Doctor of Education
Ibraeva Alua Salamatovna Kazakhstan, Doctor of Law
Ivana Blahuna, Ukraine, Doctor of Economics
Ivannikov Ivan Andreevich, Russia, Doctor of Political Sciences, Doctor of Law
Jansarayeva Rima, Kazakhstan, Doctor of Law
Khurtsidze Tamila Shalvovna, Georgia, Doctor of Law
Konstantinova Slavka, Bulgaria, Doctor of History
Korzh Marina Vladimirovna, Russia, Doctor of Economics
Lekerova Gulsim, Kazakhstan, Doctor of Psychology

Lewicka Jolanta, Poland, Doctor of Psychology
Massaro Alessandro, Italy, Doctor of Philosophy
Melnichuk Marina Vladimirovna, Russia, Doctor of Economics
Meymanov Bakyt Kattoevich, Kazakhstan, Doctor of Economics
Moldabek Kulakhmet, Kazakhstan, Doctor of Education
Morozova Natalay Ivanovna, Russia, Doctor of Economics
Moskvin Victor Anatolevich, Russia, Doctor of Psychology
Navruzzoda Bakhtiyor, Tajikistan, Doctor of Economics
Novikov Alexei, Russia, Doctor of Education
Petrov Vasily Borisovich, Russia, Doctor of Philology
Salaev Sanatbek Komiljanovich, Uzbekistan, Doctor of Economics
Salamatovna Ibraeva Alua, Kazakhstan, Doctor of Law
Shadiev Rizamat Davranovich, Uzbekistan, Doctor of Education
Shahutova Zarema Zorievna, Russia, Ph.D. of Education
Soltanova Nazilya Bagir, Azerbaijan, Doctor of Philosophy, Ph.D. of History
Spasennikov Boris Aristarkhovich, Russia, Doctor of Law, Doctor of Medicine
Suleymanova Rima, Russia, Doctor of History
Tereschenko-Kaidan Liliya Vladimirovna, Ukraine, Doctor of Philosophy
Tsersvadze Mzia Giglaevna, Georgia, Doctor of Philology
Yashkova Tatiana Alexeevna, Russia, Doctor of Political Sciences
Yurova Kseniya Igorevna, Russia, Ph.D. of History
Zhaplova Tatiana Mikhaylovna, Russia, Doctor of Philology
Zolotukhina-Abolina Elena, Russia, Doctor of Philosophy

Proofreading

Kristin Theissen

Cover design

Andreas Vogel

Additional design

Stephan Friedman

Editorial office

Premier Publishing s.r.o. Praha 8 – Karlín, Lyčkovo nám. 508/7, PSČ 18600

E-mail:

pub@ppublishing.org

Homepage

ppublishing.org

Austrian Journal of Humanities and Social Sciences is an international, German/English/Russian language, peer-reviewed journal. It is published bimonthly with circulation of 1000 copies.

The decisive criterion for accepting a manuscript for publication is scientific quality. All research articles published in this journal have undergone a rigorous peer review. Based on initial screening by the editors, each paper is anonymized and reviewed by at least two anonymous referees. Recommending the articles for publishing, the reviewers confirm that in their opinion the submitted article contains important or new scientific results.

Premier Publishing s.r.o. is not responsible for the stylistic content of the article. The responsibility for the stylistic content lies on an author of an article.

Instructions for authors

Full instructions for manuscript preparation and submission can be found through the Premier Publishing s.r.o. home page at: <http://ppublishing.org>.

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the Premier Publishing s.r.o., the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

Premier Publishing s.r.o. is not responsible for the stylistic content of the article. The responsibility for the stylistic content lies on an author of an article.

Included to the open access repositories:

© Premier Publishing s.r.o.

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by Premier Publishing s.r.o., Vienna, Austria on acid-free paper.

Study of art

Искусствоведение

УДК 78.011.26.036.071(410) СТІНГ(045)

DOI: 10.29013/AJH-21-5.6-3-8

O. V. STETSKOVYCH¹¹ Kharkiv State Academy of Culture, Kharkiv, Ukraine

POETICS OF STING'S ORIGINAL CREATIVE WORK: SYNTHESIS OF MUSICAL AND VERBAL FUNDAMENTALS

Abstract.

Objective. In the article the original creative work of British pop and rock musician G. M. T. Sumner (Sting) is examined from the standpoint of art synthesis. Three figurative and thematic bright areas of the musician's creative thinking are identified. Particular works of the British composer and singer are analysed and considered from the musical and poetic points of view. The semantics of Sting's embodiment of artistic images in the context of the relationship between literary and musical authorial texts are revealed.

Methods: historical, system, structural-functional, genre analysis, structural compositional, factor analysis.

The relevance of the proposed research is that for the time analysed the work of British musician Sting with an emphasis on poetics in his songs. Sting's poetics in the synthesis between musical and verbal text is considered.

The objective to research is to determine the poetics of Sting's author's work at the level of musical and verbal aspects and conditionally differentiate three leading constitutive motives in his work.

Results: revealed features of practical significance of the Sting's poetics. On the example of musical works it's proved that there are three motives in his poetic.

Key words: Sting, artistic individuality, composer, singer, original creative work, verbal expressive means, musical expressive means, mass musical culture.

For citation: O. V. Stetskovych Poetics of Sting's original creative work: synthesis of musical and verbal fundamentals 2021, No. 1–2. – P. 3–8. DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-21-5.6-3-8>

Introduction. Sting (true name – Gordon Matthew Thomas Sumner), a famous musician, is one of the idols of pop and rock music of the late XX – early XXI century, whose multidimensionality of extraordinary personality is revealed in several capacities: a talented composer and singer, a refined poet, a true philosopher, philanthropist, actor, etc. For many years, his artistic legacy has aroused objective research interest from both musical and art critics.

The review of modern research. Among the modern musicological studies devoted to the life and work of G. Sumner, a prominent place is held by the works of J. Aaron "West Sting and The Police: walking their footsteps" [1], W. Clarkson "Sting: The Secret Life of Gordon Sumner" [5], C. Gable "The Words and Music of Sting" [6], C. Welch "The Police and Sting" [15] etc.

A significant and reliable source of knowledge of Sting's personality and creative work, a unique description of his various activities is the autobiography "Sting.

Broken Music: A Story About Me Who Nobody Knows” [13], which was published in November 2003 and immediately became a bestseller. In this book the author reveals the features of his creative biography, little-known facts of his life, highlights from the very beginning his path to fame, his victories and failures, reflects and summarises his individual experience in art and immerses in the depths of his personal experience (pain of loss of the loved ones, friends’ betrayal and other strokes of fate).

It should be noted that the parameter of *success* of Sting’s work is largely due to the universalism of his authorial style, expressed in musical and stylistic diversity, successfully combined with originality and sincerity of poetic texts that reflect the artist’s worldview and philosophical principles. It is worth mentioning that Sting’s artistic poetics is based on the idea of direct communication with the listener with the help of both verbal and nonverbal means. Undoubtedly, this principle of influencing the consciousness of the audience is not new, but Sting literally reduces it to the absolute. Therefore, the generalised analysis of the musician’s artistic activity demonstrates an unconditional tendency to a balanced combination of verbal and nonverbal fundamentals.

In this respect, the specificity of the presentation of the poetic text in Sting’s works to some extent corresponds to the principle of the so-called *introspective narration*, i.e., a narrative, where the artist appears as both a *homodiegetic* and *extradiegetic narrator* (in accordance with the classification proposed by the authoritative French literary critic G. Genette – a well-known exponent of structuralism and one of the founders of modern narratology [12]). Characterising the content of the above concepts used in this classification, a Russian musicologist V. Tretyachenko notes that “... **“homodiegetic”** is a type of narrator who is a part of the functional part of the story, i.e., is a direct participant in the events described in the text; **“extradiegetic”** is a type of narrator (third person), who is practically unrelated to the art world. This type of narrator represents their own assessment of events, facts and characters described in the work of art” [14, p. 47].

Following the principles of the above narratological systematics, it should be emphasised that the lion’s share of the original compositions by G. M. M. Sumner (Sting) should be considered primarily from the standpoint of artistically rethought artistic reflection.

The poetic texts by G. M. T. Sumner (Sting) truly impress with their depth and richness of content. It is no

coincidence that some authoritative critics when evaluating the musician’s work note the exceptional figurative and meaningful capacity of his literary texts.

The conducted analysis of Samner’s poetics, in particular, its content-symbolic component, ideological and thematic preferences of the artist, in general allows to distinguish three leading constitutive motives in his work: 1) *the motive of all-encompassing love*; 2) *the motive of decisive protest* (as a generalised form of condemnation of any illegal actions against humanity and nature); 3) *the life-affirming motive*. For example, the motive of love is vividly represented in the songs “Fortress Around Your Heart” from the album “The Dream of Blue Turtles”, “I Can’t Stop Thinking About You” from the album “57th & 9th”, “I Love Her But She Loves Someone Else” from the album “The Last Ship”; the motive of protest acquires considerable force and expression in the songs “We Work the Black Seam” and “Russians” from the album “The Dream of Blue Turtles”; the motive of affirmation – in the songs “History Will Teach Us Nothing” from the album “Nothing Like the Sun”, “One Fine Day” from the album “57th & 9th”, “Morning Is Coming” from the album “44/876”, etc. It should also be added that each of the above motives is characterised by the presence of a certain internal content, where, we shall say, the motive of love can be represented as purely intimate lyrics (love for a girl / woman) and at the level of philosophical lyrics (love as the highest Christian virtue / universal value, etc.).

The uniqueness of Sting’s original style is undeniable. In the musician’s work, in particular, the original attempt to give a new meaning to the traditional foundations of song genres, based on the inseparability of words and melos, can be traced. This is expressed in the intellectualisation of his compositional speech, primarily due to the presence of signs of a polystylistic method of composition. With the purpose of more detailed understanding of the laws of Sting’s artistic thinking, we consider it necessary to single out the core musical and stylistic models, most vividly represented in the artist’s work, which are **rock music, jazz, and reggae**. Since each of these areas is characterised by internal content and stylistic branching (pop-rock, art-rock, etc. in rock music; swing, blues, bebop, etc. in jazz), we shall consider these stylistic models in general, rather as original kinds of modern musical art.

The poetics of Sting’s original work represents the individuality of his artistic style, which is embodied primarily in the context of the synthesis of arts. The

correct characterisation of Stings musical texts, first of all, requires understanding of the theoretical aspects of studying the very concept of “a musical text”. In particular, fundamental research of this concept was carried out by a famous musicologist M. G. Aranovsky in his book “Musical text. Structure and properties” (1998) [2]. The scientist presents the musical text as the other side of the musical work, its opposite, considering it as a temporal phenomenon: “We shall consider the musical text as a musical sequence, which is interpreted by the subject, refers to music, is a structure built on the norms of some historical variety of historical language, but carries one or another comprehended meaning” [2, p. 35]. A culturologist V. Rudnev characterises the text as: “signal embodied in the objects of physical reality that transmits information from one consciousness to another...” [10, p. 10]. A somewhat similar and expanded interpretation was proposed by a musicologist V. Tretyachenko, who states the following: “The universality of the phenomenon of text (*including musical text* – O.S.) is based on the fact that its functioning is determined by two mechanisms – the semiotic and communicative ones, which provides not only coding information, but also the creation of a communication situation based on the text” [14, p. 11]. Moreover, the musical text, according to the musicologist, equally combines the functions of musical and symbolic and sound subject and creative activity, while making the composer’s idea, the specifics of the composer’s language, the individuality of the performance style, and so on available for perception.

It should be noted that in modern domestic musicology a fairly large corpus of research is devoted to covering the essence of the concept of a musical work as a text, among which a special place is occupied by the works of O. Beregova [4], O. Kotlyarevskaya [7], V. Moskalenko [8], O. Murzina [9] and others.

Sting’s compositions as a certain artistic “product” of the synthesis of verbal and nonverbal components often reflect the worldview ideas and individual dimensions of the author’s inner mental organisation. Often his songs have an underlying suggestive function, although it is presented mostly in the phase of his mature art. However, some samples were embodied in the context of the early stages of the musician’s life, marked by an unconditional attraction to the aesthetics of rock music.

The original nature of rock music is known to be determined by a pronounced social and cultural orientation. Reflecting on the aesthetic properties of rock music,

M. Sarkitov emphasises the idea of protest as a kind of “axiom” of the rock art philosophy. “It is music,” the researcher stresses, “that expresses the reaction of young people to the state of society and its culture, which, for one reason or another, they are not comfortable with” [11, p. 13].

The idea of social protest is most clearly revealed in Sting’s composition “*We Work the Black Seam*” from the artist’s debut album “*The Dream of the Blue Turtles*” (1985). The plot of this rock composition is partly based on real events related to the mass strike of British miners in 1984–85, caused by the modernisation of the coal industry in order to develop nuclear energy. It should be emphasised that the public position of miners outraged by the deliberate destruction of the coal industry was personally close to G. Sumner, whose father had worked for many years as a design engineer in the shipbuilding industry, which was also declining rapidly in the 1980s.

In this song Sting, as an active public figure and philanthropist and a staunch opponent of the nuclear power industry, along with a strong social and political protest, which shows full solidarity with the miners, also raises issues of environmental security. Based on the above classification of J. Jenette [16], in this composition Sting appears as an extradiegetic narrator, whose story contains tangible intonations of anger, as well as deep concern about the prospects of nuclear energy as a potential danger to the environment.

Particularly noteworthy is the author’s concept of constructing the drama of the work, in particular the principles of interpenetration of verbal and nonverbal fundamentals. Earlier it was noted that initially the aesthetics of rock music is embodied in the idea of protest, which is why Sting’s appeal to the artistic and expressive qualities of rock style is thought to be a completely rational decision. At the same time, this composition fully reflects the above-mentioned tendency to intellectualise creative work. The search for the latest ways of artistic and verbal communication with the listener’s consciousness is manifested at the level of microstructural implementation of individual verbal and melodic elements as a specific artistic means of focusing on the key phrase of the text, emphasising and enhancing its semantic significance. An example of such an artistic microstructure is the final stanza of the refrain of the song: “*Deadly for twelve thousand years is carbon fourteen...*”, where the tragic meaning of the poetic text is enhanced by expressive means of music (rocking descending octave move-

ment in the low register of the piano part). (It should be noted that carbon-14 is one of the most dangerous radioactive isotopes that enters the environment as waste during the nuclear cycle, while maintaining some radiation activity for many millennia).

Another leading figurative and thematic area of G. Sumner's (Sting's) creative work is the motive of all-encompassing love. A piercingly subtle and precise sense of this phenomenon as the highest form of emotional and sensual relationship is realised by the author, albeit in a rather extravagant way, in the composition "*Perfect Love... Gone Wrong*" from his 6th studio album "*Brand New Day*". For example, Sting's specific literary approach to the story on behalf of the animal seems to be particularly remarkable, which, of course, should be considered as a metaphor. It is noted that the plot of the song is based on the conflict of two characters: the hostess and her puppy, where the latter is deeply offended by the fact that another person has turned up in the life of the apple of its eye – a man. The metaphor embodied by Sting in the image of a puppy as probably the only creature in the world whose love is sincere and selfless is obvious, but the motive of the "betrayed" puppy love stated in poetry has a much deeper meaning. The principle of its acoustic realisation on the basis of jazz style is also interesting. The famous jazzman Louis Armstrong once said: "*What we play is life*" [3, p. 170]. This quote literally reflects the idiom of the art of jazz, inspired by the motives of inseparable or lost love, sung by the unsurpassed Mamie Smith, Ma Rainey or Bessie Smith as the brightest representatives of classical women's blues of the 1920s.

Admittedly, in this composition Sting represents the original vision of modern jazz, as close as possible to the stylistic features of jazz rock, enriched with elements of gospel and hip-hop. Stylistic features of hip-hop are presented more clearly on two levels: 1) the characteristic metrorhythmic pulsation of the rhythm section and 2) the use of rap-recitation. (The latter performs an important substantive function, in particular related to the resolution of the conflict situation underlying the drama of the work). The rap episodes of "*Perfect Love... Gone Wrong*", performed by a Frenchwoman Sté Strasz (in French), vividly reflect Sting's ingenuity, flexibility and ingenuity, embodying the emerging semantic barrier. At the same time, the keynote of selfish jealousy, most obviously revealed in the stanza: "*runner up and second best just ain't my pedigree...*" is acoustically reflected in the timbre hue of the trumpet with the sordino, nervous

intonations of which only emphasise the conflict nature of the situation.

The release of the studio album with the extravagant title "44/876" highlighted the previously unknown side of the rich worldview of G. Sumner (Sting). The image of a convinced protestant rebel (not to be confused with a supporter of Christian Protestantism) or a philosopher and thinker is now completely levelled. The latest phase of Sting's work is marked by the motive of boundless world and life affirmation, determined by the artistic and aesthetic features of the *reggae* style. (Note that the formation of reggae culture was largely based on the Rastafarian religious movement, especially widespread in Jamaica). It should be noted that initially the aesthetics of rock music and reggae art had a lot in common, primarily related to the expression of protest motives, in particular, aimed at overcoming racial segregation. Later, starting from the 1970s, against the background of a certain departure from the spiritual principles of Rastafarianism (love for one's neighbour, rejection of the Western society lifestyle), the "protest" ideology of *reggae* was replaced by abstract humanism, thanks to which reggae music acquires mostly relaxing and dancing nature. Since the early 70's in the foreground Bob Marley's band "The Wailers" has been actively presenting their creative work in this style. It is "The Wailers" third studio album, "Catch a Fire" that becomes a sensation in the music world, reggae style is a global cultural phenomenon, and Bob Marley himself is considered a symbol of the phenomenon. Since the mid-70's reggae style has spread around the world, some elements of this style penetrate into different musical styles, and its rhythmic attracts many musicians and, of course, listeners. It was in the 70's that Sting first became interested in reggae style, and began to incorporate certain rhythms and intonations to his own music.

The lightness, low-key nature and abundance of optimism and positivity inherent in the art of *reggae* are most vividly embodied in the song "*Morning Is Coming*", represented by Sting in an ensemble with one of the most famous *reggae* artists, a talented Jamaican singer Orville Richard Burrell who became popular all over the world under the name of *Shaggy*. In the mentioned composition the joy of the miracle of a new day is glorified: "*Wake up, it's a beautiful day*". In addition to the obvious optimistic motive of life affirmation, the content of the poetic text of this composition visibly demonstrates the features of Sumner's worldview and outlook, embodied

in abstract, immaterial symbolic images. One of them is the image of the sun, which in Sting's poetics carries a pronounced sacred symbolism, identifying itself as a source of life and light. The artist's appeal to the reggae style seems absolutely appropriate and justified in every sense. A special colouristic sound of this work is provided by the symbiosis of polar performance styles of both singers (in particular at the level of pronunciation), where Sting's deliberately "British" more restrained manner is contrasted with looseness and simplicity of Shaggy's flow. (Flow is a slang definition of vocal and performing technique, expressed in a recitative manner of presentation of the material, which became widespread in the hip-hop style). It should be noted that in such an artistic solution a hidden semantic message, expressed

in the idea of international friendship and interethnic equality, is observed.

Conclusions. The introduced careful analysis of three selectively chosen original compositions by G. M. T. Sumner (Sting) to some extent allows to comprehend the philosophical depth and originality of the original poetics of the artist's creative work, as well as to outline the key features and principles of his creative thinking, which find expression in the organic synthesis of verbal and musical means of artistic expression. As a result of the research, it has been proved that the specificity of Sting's musical (compositional and performing) embodiment of ideological and thematic motives stated within his original poetic text is largely due to the clearly defined stylistic affiliation of his works.

References:

1. Aaron J. West Sting and The Police: walking their footsteps. Lanham: Rowman & Littlefield, 2015. 227 p. (in English).
2. Aranovsky M. G. Musical text. Structure and properties. Moscow: Composer, 1998. 343 p. (in Russian)
3. Armstrong L. Louis Armstrong, in his own words. Oxford: Oxford University Press, 1999. 255 p. (in English).
4. Beregova O. Problems of the works of Ukrainian composers in the context of postmodernism // Scientific notes of Ternopol State Pedagogical University named after V. Hnatyuk: Collection of articles Serial Art History. Ternopol, 1999. No 2(3). (P. 21). 138 p. (in Ukrainian).
5. Clarkson W. Sting: The Secret Life of Gordon Sumner. Bradford Press, 1996. 350 p. (in English).
6. Gable C. The Words and Music of Sting. The Praeger Singer-Songwriter Collection. London: Praeger Publishers, 2009. 145 p. (in English).
7. Kotlyarevskaya O. Bio functionality of the musical text in the process of cognition of the artistic picture of the world // Scientific notes of Ternopol State Pedagogical University named after V. Hnatyuk: Collection of articles Serial Art History. Ternopol, 1999. No 2(3). P. 5–9. (in Ukrainian).
8. Moskalenko V. G. A piece of music as a text // Kyiv Musicology: The text of a piece of music: Practice and theory: Collection of articles: [Editor-in-Chief Kotliarevsky I. A.; Editorial Board Grytsia S.Y, Zilderman U. A., Zinkevich O. S., Tyshko S. V., Gubarenko M. R.; Moskalenko V. G.]. Kyiv, 2001. No 7. P. 3–10. (in Ukrainian).
9. Murzina O. Ukrainian musical folkloristics: problems and tasks. Ukrainian musicology: Collection of scientific papers. No 28. Kyiv, 1998. P. 25–31. (in Ukrainian).
10. Rudnev V. Away from reality: Research on the philosophy of text. Moscow: AGRAF, 2000. 325 p. (in Russian).
11. Sarkitov N., Bozhko U. Rock music: essence, history, problems. Moscow: Knowledge, 1989. 64 p. (in Russian).
12. Schmid V. Narratology. Languages of Slavic Culture. Moscow: 2003. 312 p. (in Russian).
13. Sting. Broken music. This is a history about me that no one knows. Yekaterinburg: U-Factoria, 2005. 391 p. (in Russian).
14. Tretiachenko V. Musical text and its role in the formation of the main violin performance: Author's abstract of the dissertation... Dr. in Art History: 17.00.02 – Musical Art. Novosibirsk, 2011. 52 p. (in Russian).
15. Welch. C. «The Police» and Sting. Moscow: Lokid, 1997. 132 p. (in Russian).
16. Zhenett Zh. Figures: in 2 volumes. Moscow: Sobashnikov publishing house, 1998. 472 p. (in Russian).

Information about the author

Olena Viktorivna Stetskovych, Postgraduate student of the Faculty of Music Art

Department of Theory and History of Music, Singing Teacher, Kharkiv State Academy of Culture (Kharkiv, Ukraine)

Address: Heroiv Pratsi str, Kharkiv, Ukraine, 61000

E-mail: elenka.stetskovich@gmail.com; tel. +38-(099)-33-25-717

ORCHID: 0000-0002-9527-1211

History

История

УДК: 9:94(410)

DOI: 10.29013/AJH-21-5.6-9-16

ТОМСЕТТ Е.Ю.,¹¹ Самарский государственный социально-педагогический университет (СГСПУ), г. Самара

ВЫСТУПЛЕНИЕ ИЗ ВЕРДЕНА 8 МАЯ 1939 ГОДА КАК ПОПЫТКА ВКЛАДА ГЕРЦОГА ВИНДЗОРА В ПОЛИТИКУ УМИРОТВОРЕНИЯ ГИТЛЕРА В ЕВРОПЕ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация:

Цель: Целью данной статьи является рассмотрение выступления герцога Виндзора, известного как «Обращение о мире» и представленного мировой европейской общественности в виде радиотрансляции из Вердена 8 мая 1939 года.

Методы: Конкретно-исторический или идеографический (нарративный) метод исследования, воспроизведения и оценки; метод исторического анализа.

Результаты: Выявленные особенности обращения герцога Виндзора о мире из Вердена позволяют заключить, что оно преследовало несколько целей: во-первых, подтолкнуть лидеров западных стран попытаться еще раз достигнуть соглашения с Гитлером накануне Второй мировой войны; во-вторых, призвать самого Гитлера пойти навстречу Великобритании и ее союзникам и, таким образом, договориться с Великобританией путем выработки приемлемого для обеих сторон компромисса для того, чтобы спасти Западную Европу от последствий развертывания на ее территории новой мировой войны; в-третьих, способствовать восстановлению репутации герцога Виндзора на европейской арене, а также в Великобритании, в качестве одного из общественных лидеров Европы после его отречения от английского престола в 1936 году.

Научная новизна: Обращение о мире герцога Виндзора, сделанное в ходе широкой антивоенной кампании, развернувшейся в Европе в разгар кризиса политики умиротворения Гитлера, проводимой западными державами, является одним из событий, которые мало известны в русской историографии и, за некоторыми исключениями, почти не упоминаются в зарубежной историографии предвоенного периода. Содержание речи герцога Виндзора, рассматриваемое в настоящей статье, по нашим сведениям, публикуется на русском языке впервые.

Практическая значимость: Материалы, представленные в работе, могут быть использованы в дальнейших исторических исследованиях, посвященных истории политики умиротворения Гитлера, проводимой лидерами ведущих западных держав накануне Второй мировой войны и в контексте общественно-политического движения за мир в европейских странах, а также в преподавательской практике.

Ключевые слова: Эдуард VIII; политика умиротворения Гитлера; герцог Виндзор; общественно-политическое движение за мир в Европе накануне второй мировой войны; обращение о мире из Вердена 8 мая 1939 года.

Для цитирования: Томсетт Е.Ю. Выступление из Вердена 8 мая 1939 года как попытка вклада герцога Виндзора в политику умиротворения Гитлера в Европе накануне Второй мировой войны // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2021, №5–6. – С. 9–16. DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-21-5.6-9-16>

Введение

События накануне Второй мировой войны в Европе являются достаточно хорошо изученными в современной историографии. Тем не менее, споры по вопросу о причинах Второй мировой войны, и особенно об оценке так называемой «политики умиротворения Германии», проводимой в 1930-е гг. британским правительством во главе с Невиллом Чемберленом [2], по-прежнему будоражат умы историков. Изучение этой проблемы как в российской, так и в зарубежной исторической литературе отличается высказыванием крайне противоречивых мнений.

Несомненным фактом, который признается всеми сторонами, является то, что усиление мощи Германии и нависшая над странами Восточной Европы угроза германского вторжения после подписания Мюнхенского соглашения 1938 года способствовали обострению чувства неуверенности и страха среди общественности европейских стран, несмотря на то, что политики Англии и Франции приветствовали его как гарант мира в Европе. В то время как английское правительство не теряло надежды договориться с Германией о разделе Восточной Европы при условии сохранения своих колоний в мире, идея англо-германского сотрудничества на условиях англичан определенно не удовлетворяла Гитлера, и он не собирался ограничивать масштабы своей экспансии в Европе. Как известно, после отторжения Судетской области от Чехословакии, в марте 1939 г. Германия аннексировала Чехию и превратила Словакию в марионеточное фашистское государство.

Этот акт неприкрытой агрессии еще более ухудшил морально-психологическую обстановку в европейских странах, озабоченных собственной безопасностью перед лицом надвигающейся войны [3]. Как следствие, доверие к Англии и Франции, как и к проводимой ими политике умиротворения было сильно поколеблено [1; 9]. Обострившиеся противоречия между союзниками также не способствовали смягчению последствий международного кризиса. Западная общественность, возмущенная действиями Гитлера, настаивала на образовании большого антигерманского союза с участием в нем Великобритании, Франции и СССР.

Одновременно весной 1939 года в Европе была развернута широкая антивоенная кампания, в которой принял участие бывший король Великобритании Эдуард VIII, проживавший во Франции в качестве частного лица под титулом герцога Виндзора [8]. Участие так непопулярного среди правящих кругов Великобритании бывшего короля в антивоенной кампании в Европе в настоящее время редко упоминается историками в связи с крайней болезненностью этой темы для британской монархии, поскольку Эдуарду VIII давно и основательно приклеен ярлык сторонника Гитлера и нацистов [4; 7; 10]. Между тем, как отмечают серьезные историки Великобритании [5; 6; 11], проблема связей Эдуарда VIII (так же, как и многих представителей британской аристократии и британских политиков) с Гитлером является намного более многогранным явлением, чем это представляется в популистской прессе.

Целью настоящей статьи является рассмотрение обстоятельств и содержания выступления герцога Виндзора в ходе развернувшейся в начале 1939 года в широких общественных кругах Европы антивоенной кампании, известного как «Обращение о мире» и сделанного по радиовещанию из Вердена 8 мая 1939 года, и его оценке в контексте расстановки сил на международной арене и международной обстановки накануне Второй мировой войны. Научная новизна и практическая ценность этой работы, использующей конкретно-исторический метод исследования, заключается в том, что в ней приводится анализ оригинального текста «Обращения» герцога, практически неизвестного в русской историографии, который, по нашим сведениям, впервые публикуется на русском языке. Материалы, представленные в настоящей статье, могут быть использованы в дальнейших исторических исследованиях, а также в преподавательской практике.

Радиотрансляция из Вердена 8 мая 1939 года как попытка вклада герцога Виндзора в политику умиротворения Гитлера в Европе накануне Второй мировой войны

Событием, побудившим герцога Виндзора к участию в антивоенной общественной кампании, на-

бирающей обороты в Европе, принято считать обращение газеты “Католический Вестник” (“Католик Геральд”), которая весной 1939 года опубликовала призывание к 300 миллионам римских католиков в мире объединиться для того, чтобы совместными усилиями предотвратить войну [6; 11]. Газета призывала лидера мирового значения, скорее всего, имея в виду Папу Римского, “умолять от нашего имени государственных деятелей всего мира и тех, чьи голоса являются влиятельными в мире, отрешиться от наших прошлых разногласий ... В последний момент только обращение подобного рода может спасти нас от войны” [6, 136]. В числе многих, высказавшихся в поддержку этого призывания, герцог написал редактору газеты, выражая свое согласие с этой идеей. Его письмо, опубликованное в следующем номере газеты, спровоцировало большой общественный резонанс. Более того, один из старых знакомых герцога, который был частым гостем в Форте Бельведер до его отречения – американец Фред Бэйт, ныне возглавлявший отдел Британских и Европейских операций Национальной Кампании Радиовещания Америки (NBC), предложил герцогу сделать его собственное “Обращение о мире”, которое должно было прозвучать из Америки. После непродолжительных колебаний герцог Виндзор согласился на публичное выступление.

Политическое положение и авторитет герцога Виндзора в Европе

Герцог Виндзор (бывший король Эдуард VIII, отрекшийся от престола в декабре 1936 года в пользу своего младшего брата, короля Георга VI) был хорошо известен солдатам и генералам Первой мировой войны в Западной Европе со времен его пребывания на фронте еще в качестве принца Уэльского. С момента окончания войны он много общался с ветеранами как в Великобритании, так и во Франции и Германии, а после успехов новой экономической политики национальной партии социал-демократов в Германии никогда не скрывал своих про-германских симпатий. Изгнанный в силу обстоятельств своего отречения от трона в 1936 году из Великобритании, он нашел пристанище во Франции, откуда продолжал внимательно наблюдать за делами европейской политики. Как многие политики и аристократы Великобритании того времени, он был противником войны с Германией и сторонником политики умиротворения. Он лично посетил Германию в 1938 году и встречался с Гитлером и некоторыми влиятельными лицами на-

цистского правительства в качестве частного лица. Кроме того, до того, как стать королем, он много путешествовал по миру, представляя британскую империю, что давало ему основания считать себя гражданином мира, знакомым с традициями разных стран и народов. Будучи воспитан как наследник аглийского престола, после своего отречения в 1936 году он был вынужден жить в изгнании во Франции, где весьма тяготился своим бездействием в качестве частного лица и постоянно искал для себя новую точку приложения своих сил, если не на благо своей страны, которая отныне не желала его знать, то на благо общественности. Более того, в этот период герцог Виндзор был достаточно сильно увлечен идеей о международном государственном управлении. В качестве «гражданина Европы» он изъяснял свою глубокую озабоченность чехословацким кризисом, а также был весьма обеспокоен падением авторитета своей страны, которая накануне Второй мировой войны выступала в роли балансира противоречий между гитлеровской Германией и другими странами Европы. Некоторое время он даже серьезно рассматривал возможности своей поездки в Германию для того, чтобы, пользуясь личными связями с Гитлером, апеллировать к нему о сохранении мира в Европе, но его друзьям удалось отговорить его от этой затеи. Весной 1939 года, будучи вынужден отказаться от поездки в Марокко в связи с новым обострением международной обстановки, он написал в письме к тетушке своей жены слова, которые отражали как настроения, царившие в Европе: “Что-то в самом деле должно быть предпринято для того, чтобы предотвращать случаи агрессии и последующие им кризисы...”, так и его собственное кредо: “... Я лично убежден, что могущество диктаторов можно обуздать, не прибегая к войне, которая, несомненно, уничтожит цивилизацию” [6, 135].

Неофициальный характер обращения о мире герцога Виндзора из Вердена, организованного американской прессой

Подготовленное в полной тайне, выступление герцога Виндзора было приурочено к его частной поездке на майские праздники 1939 года по местам сражений минувшей войны – полям Вердена, и состоялось 8 мая того же года. Оно было запланировано как короткое обращение по радио из отеля в Вердене, где он остановился вместе с герцогиней. В последний момент городское управление Вердена пригласило его провести это радиобращение из здания городской

управы, но он отклонил это предложение из-за того, что оно придавало его выступлению официальный характер.

Ночью 6 мая новость о готовящемся событии была объявлена в мировой прессе, а затем, в течение двух последующих дней развернулась активная рекламная кампания этого выступления, организованная представителями американской прессы. NBC предложила возможности для передачи речи герцога каждому каналу радиовещания за пределами Америки, а также всем национальным радиостанциям европейских стран. В результате речь герцога прозвучала на французском, датском и польском языках; германское радио (Rundfunk) отказалось от трансляции, но немецкий перевод речи прозвучал на Радио Страсбурга. Мировая пресса с нетерпением и некоторым злорадством ожидала, будет ли эта трансляция речи бывшего короля, изгнанного из страны, передана национальным каналом Би-Би-Си (BBC). Совет корпорации BBC собрался утром в понедельник для того, чтобы обсудить трансляцию речи герцога на своем канале, и обсуждал его в течении пяти часов; в конце концов, совет BBC отказался от этой трансляции. Это вызвало широкое возмущение британской публики. Поэтому, если утренние газеты в Великобритании вышли с критикой решения герцога о записи этого обращения, то вечерние газеты были уже более критичны в отношении решения BBC отказаться от его трансляции в Великобритании и советовали своим читателям ловить трансляцию речи герцога по NBC на короткой волне, где ее и услышали многие из его бывших подданных. В 10 часов вечера по британскому времени, когда наступил час радиовещания, театры и рестораны Лондона опустели, так как население столицы, еще очень хорошо помнившее своего бывшего короля, отправилось по домам, чтобы слушать его выступление по радиоприемникам. Это стало последней оказией, когда имя герцога Виндзора захватило внимание миллионов в Британии и вышло на первые полосы британской прессы.

Общественно-политическая направленность обращения герцога Виндзора о мире

«Обращение о мире», прозвучавшее из Вердена 8 мая 1939 года, было подчеркнуто свободно от политического контекста. Голос несомненно обладающего огромной харизмой бывшего принца Уэльского и короля Эдуарда VIII, привыкшего к публичным выступлениям, звучал взволнованно и безыскусно, так-

же как и слова, с которыми он обращался к простым людям Европы, солдатам, матерям, женам и детям солдат прошлой войны, участником которой был он сам, и которые, так же как и он, еще очень хорошо помнили об ужасах прошедшей войны: «Я говорю сейчас от своего собственного имени, без предварительного согласия с каким-либо правительством. Я говорю как солдат прошлой войны, чьи самые истовые молитвы были о том, чтобы подобное жестокое и разрушительное безумие никогда снова не овладело человечеством» [6, 313].

Обращение герцога являлось глубоко личным как по содержанию, так и по риторике: «Я говорю сегодня вечером из Вердена, где я провел несколько дней, посещая расположение одного из великих сражений прошлой войны. На месте этого сражения, как и местах других битв, по которым прошла война, миллионы мужчин страдали от ран и умирали, и поскольку я говорю сейчас из этого исторического места, я глубоко осознаю присутствие здесь всех тех людей, которые погибли на этом месте; и я убежден, что если бы они могли говорить, они бы поддержали меня в том, что я собираюсь сказать. Два с половиной года я не появлялся на общественной сцене, и я намерен придерживаться подобного поведения в будущем. Я прерываю свое добровольное изгнание сегодня только для того, чтобы предупредить об опасности, которая приближается как повторение тех мрачных событий, которые произошли четверть столетия назад» [6, 313].

По своему общему общественно-политическому содержанию обращение герцога Виндзора было глубоко пацифичным и отвечало чаяниям европейской общественности, поскольку сводилось к призыву государственных деятелей всего мира решать все проблемы путем переговоров, а не путем войны: «Во имя тех, кто погиб в прошлой войне, я призываю всех политических лидеров быть решительными в выполнении этой миссии. Я обращаюсь к ним от имени всех живых, чье существование и счастье находится в их руках; и я обращаюсь к ним особенно во имя молодого поколения, со всем его потенциалом для будущего служения человечеству. Мир до сих пор не оправился от последствий предшествующей бойни, которая проредила мое поколение в каждой стране. Самый большой успех, который любое правительство может достигнуть для ее собственной национальной политики, не будет стоять ничего по сравнению с три-

умфом, который принесет участие в спасении человечества от ужасной судьбы, которая возникла перед нами сегодня“ [6, 314].

Тем не менее, несмотря на универсальность сделанных заявлений, это было обращение, подчеркнуто адресованное “главным” нациям мира – Германии, Великобритании, Франции, Италии и США, как это следовало из неоднократного перечисления этих наций в тексте: “Я не могу претендовать на звание эксперта в области государственного управления, но я имел счастливую возможность путешествовать по миру, и таким образом изучать человеческую натуру. Этот важный опыт привел меня к глубокому убеждению, что нет такой земли, где люди хотели бы войны. Это, я верю, является основной чертой как для германской нации, так и для британской нации, к которой принадлежу я, а также для вас в Америке, как и для французского народа, на чьей дружественной земле я в настоящее время проживаю” [6, 313].

Более того, в условиях расстановки сил на международной арене и конкретной международной обстановки накануне Второй мировой войны, «Обращение о мире» герцога Виндзора было не только риторическим, но и глубоко утопичным по его сути: “В более широком смысле необходимо, чтобы личные или национальные интересы уступили место достижению мира. Государственный деятель, который посвятил себя восстановлению международной безопасности и доверия, должен поступать как хороший гражданин мира, а не только как хороший француз, итальянец, немец, американец или англичанин. Выгоды его собственной нации должны быть найдены через выгоды широкого международного сообщества, к которому мы все принадлежим” [6, 314].

Таким образом, обращение герцога было выдержано в духе идеи о международном государственном управлении, сторонником которой он являлся; той самой идеи, которая впоследствии получила развитие после завершения второй мировой войны и впоследствии легла в основу учреждения правительства Европейского Союза в Европе.

По своей политической направленности, обращение герцога четко следовало курсу политики уступок и умиротворения Гитлера, проводимого Великобританией и западными державами, и было прикрыто соответствующей этому курсу риторикой, призывающей во имя мира к уступкам германской агрессии под наблюдением политиков ведущих западных держав:

“Международное взаимопонимание не всегда возникает в одно и то же время для всех. Бывают времена, когда его нужно искать специально и договариваться об уступках, и политическое напряжение склонно ослаблять тот дух взаимной концессии, в которых взаимные требования сторон могут быть улажены к общему согласию. Проблемы, которые беспокоят нас в настоящее время, являются только воспроизведением на более крупной шкале той ревности и подозрений, которые терзают нас в нашей ежедневной жизни. Тем не менее, в наших повседневных контактах с миром мы все в состоянии жить в гармонии с нашими согражданами. В противном случае современная цивилизация никогда не смогла бы существовать. Разве мы сейчас не готовы уничтожить эту цивилизацию тем, что не желаем сделать те уступки на международной арене, которые мы научились делать в нашей повседневной жизни? Какие бы разногласия ни возникали в политике в прошлом, высшая цель в предотвращении войны будет, я уверен, побуждать тех, кто находится у власти, возобновлять их усилия для того, чтобы добиться мирного соглашения” [6, 313–314].

Самым раздражающим моментом речи герцога для Советского Союза, проводившегося в Лиге Наций политику на сдерживание мощи Германии и усиление международного контроля за миром в Европе путем введения определенных «морально-политических санкций» для Германии (например, определения “агрессора” как меры по предотвращению агрессивных действий Германии), стал следующий пассаж из Обращения герцога: “Среди способов, которые, я полагаю, могут быть использованы для этого (т.е. для того, чтобы добиться мирного соглашения – Е.Т.), может быть прекращение всей враждебной пропаганды из любых источников, пропаганды, которая имеет тенденцию отравлять умы людей всего мира. Для примера, я лично порицаю использование таких терминов как “клик” и “агрессия”. Они могут только всколыхнуть те опасные политические страсти, которые необходимо успокоить” [6, 314].

Это последнее заявление герцога способствовало нивелированию всех попыток Советского Союза к раскалыванию идеологии, объединяющей складывающиеся в Европе про-германские союзы по интересам, и созданию блока стран-союзников, направленного против агрессивной политики Германии в целом, и оставляло Европу накануне Второй мировой войны противостоящей Гитлеру вооруженной

только надеждами на мир с Германией через добровольное сотрудничество.

Тем не менее, кроме нареканий о совпадении по времени с поездкой короля Георга VI с официальным визитом в Канаду и США, обращение герцога Виндзора было встречено с энтузиазмом в Великобритании и произвело фурор в Америке, где текст этого обращения был даже включен в отчеты Конгресса. Герцог получил тысячи писем поддержки и поздравлений от людей со всего мира. Мнение общественности западных стран отразилось в послании Ф. Бэйта, написавшего герцогу на следующий день: «Вы никогда не говорили лучше. Это был замечательный выбор слов, времени, места и ситуации – трогательно и выше всякого критицизма» [6, 138].

Однако, несмотря на подобный успех этого обращения, радиотрансляция из Вердена была вскоре забыта в результате очередного международного кризиса, который опрокинул Европу в пучину Второй мировой войны.

Выводы:

Представленное исследование позволяет заключить, что радиотрансляция обращения герцога Виндзора о мире преследовала сразу несколько целей:

Во-первых, не вызывает сомнений, что основной целью обращения являлось подтолкнуть лидеров западных стран попытаться еще раз достигнуть соглашения с Гитлером накануне Второй мировой войны. Таким образом, обращение было выдержано в общих тонах и согласно основным принципам политики умиротворения Гитлера, проводимой Великобританией с целью договориться с фашистской Германией для того, чтобы перенаправить агрессию Гитлера на страны Восточной Европы и СССР.

Во-вторых, представляется очевидным, что обращение герцога Виндзора было также адресовано самому Гитлеру, призывая его пойти навстречу Великобритании и ее союзникам и, таким образом, договориться с Великобританией путем выработки приемлемого для обеих сторон компромисса для того, чтобы спасти Западную Европу от последствий раз-

вертывания на ее территории новой кровопролитной мировой войны.

Наконец, представляется весьма вероятным, что герцог Виндзор, искавший приложение своим невос требованным талантам политического и общественного деятеля, и в целях удовлетворения своего искреннего желания предотвратить новую мировую войну, ужасы которой он испытал, путешествуя на линию фронта в качестве принца Уэльского во время Первой мировой войны, мог рассматривать свое «Обращение о мире» как определенный шаг в направлении к восстановлению своей репутации на европейской арене, а также в Великобритании, после отречения от английского престола в 1936 году; репутации уже не политического, а одного из общественных лидеров Европы.

Заключение

Подводя итоги всему вышесказанному, хочется еще раз подчеркнуть, что «Обращения о мире», прозвучавшее в исполнении герцога Виндзора из Вердена 8 мая 1939 года, было сделано человеком, который прекрасно сознавал, что на момент своего выступления (т.е. после его отречения от трона в Великобритании в 1936 году) он не имел никакого реального политического влияния на международной арене. Поэтому обращение герцога не носило политического характера, а ограничивалось антивоенной риторикой, призванной тронуть сердца широкой общественности и заставить задуматься лидеров Европы, все еще помнивших об ужасах и лишениях Первой мировой войны. Тем не менее, искренность и глубокая озабоченность герцога опасной ситуацией в Европе, грозившей новой мировой войной, а также тот личный и символический элементы, который он вложил в свое выступление, не могли не привлечь к его речи внимание в мире и в Великобритании.

Рассматриваемый в подобном ракурсе, этот эпизод из жизни и деятельности герцога Виндзора – исторический по своему значению, поскольку он отразил настроение момента – является одной из забытых страниц истории Второй мировой войны.

Список литературы:

1. Малафеев, К. А. Англо-французская дипломатия в период военно-политического кризиса в Европе (апрель-сентябрь 1938 года) // Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время: Межвуз. Сб. науч. Трудов; М, 1988, с. 118–136.
2. Рейнольдс, Д. Великобритания и «третий рейх». 1933–1940 гг: [Ст. из Великобритании] // Новая и новейшая история, 1991, № 3, с. 44–55.

3. Сапожникова Г. Н., Антивоенное движение в странах Европы в межвоенный период, 1917–1939; М: Наука, 1985. – 150 с.
4. Ben-yehuda, N. Betrayals and Treason: Violations of Trust and Loyalty. London: Routledge, 2001. – 420 p.
5. Bloch, M. The Duke of Windsor's War. London: Weidenfeld and Nicolson, 1982. – 415 p.
6. Bloch, M. The Secret File of the Duke of Windsor. London: Bantam Press, 1988. – 384 p.
7. Bradford, S. King George VI. London: Weidenfeld and Nicolson, 1989. – 506 p.
8. Charman, T. Outbreak: 1939: The World Goes to War. London: Virgin Books, 2009. – 464 p.
9. Donaldson, F. Edward VIII. London: Weidenfeld and Nicolson, 1974. – 192 с.
10. Roberts, A. (Ed. by A. Fraser) The House of Windsor. London: Cassell and Co, 2000. – 112 p.
11. Ziegler, P. King Edward VIII: The official biography. New York: Alfred A. Knopf, 1991. – 552 p.

Информация об авторе

Томсетт (Советкина) Елена Юрьевна, кандидат исторических наук (Россия), доктор психологических наук (Великобритания), доцент кафедры всеобщей истории, Самарский государственный социально-педагогический университет (СГСПУ).

Адрес: 443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67.

E-mail: elena.c.sovetkina@bath.edu; elle.tomsett@mail.ru; тел.: +7 (846) 958-66-68

ORCID: 0000-0002-1338-7633

E.Y. TOMSETT¹,

¹ Samara State University of Social Sciences and Education – SSUSSE

THE DUKE OF WINDSOR'S PEACE BROADCAST FROM VERDUN ON MAY 8, 1939 AS AN ATTEMPT OF HIS CONTRIBUTION TO THE BRITAIN'S POLICY OF APPEASEMENT OF HITLER IN EUROPE ON THE EVE OF WORLD WAR II

Abstract

Objective: The current paper aims to analyse the circumstances and the content of the Duke of Windsor's speech, known as the Duke of Windsor's "Peace Broadcast" from Verdun on May 8, 1939.

Methods: In order to assess the significance of this speech in the context of the alignment of forces on the international arena and the realities of the international situation on the eve of World War II, this article uses a specific historical or ideographic (narrative) research method.

Results: The analysis of the features of the Duke of Windsor's "Peace Broadcast" from Verdun allows us to conclude that his speech pursued several goals at once: first, to further encourage the leaders of Western countries to reach the suitable agreement with Hitler on the eve of the Second World War; secondly, to call on Hitler himself to negotiate with Great Britain on the basis of a compromise acceptable to both sides in order to save Western Europe from the consequences of a new world war; thirdly, to help to restore the reputation of the Duke of Windsor on the European arena, as well as in Great Britain, as one of the public leaders of Europe, which was damaged as a result of his Abdication in 1936.

Scientific novelty: The Duke of Windsor's "Peace Broadcast", made in the course of a broad anti-war campaign that unfolded in Europe as the result of the crisis of the policy of appeasement of Hitler, pursued by the Western powers, is one of the events that are little known in Russian historiography and, with some exceptions, is hardly mentioned

in foreign pre-war historiography. The content of the Duke of Windsor's speech, to our knowledge, is published in Russian for the first time.

Practical relevance: The materials presented in this paper can be used in further historical research on the history of the policy of appeasement of Hitler, that were carried out by the leaders of the main Western powers on the eve of World War II, and in the context of the socio-political movement for peace in European countries, as well as in teaching practice

Keywords: Edward VIII; the policy of appeasement of Hitler; Duke of Windsor; the socio-political movement for peace in Europe on the eve of the Second World War; the Duke of Windsor's Peace Broadcast from Verdun on May 8, 1939.

References:

1. Malafeev, K. A. Anglo-franzuskaya diplomatiya v period voenno-politicheskogo krizisa v Evrope (aprel'-sentyabr 1938 goda) // Vneshnyaya politika Velikobritanii v novoe i noveyshee vremya: Mezvus. Sb. nauch. Trudov. M, 1988, pp. 118–136 (In Russian).
2. Reynolds, D. Velikobritania i "tretiy reich". 1933–1940 // Novaya i noveyshaya istoriya, 1991, № 3, pp. 44–55 (In Russian).
3. Sapoznikova, G. N. Antivoennoye dvizheniye v stranah Evropy v mezvoennyi period, 1917–1939. M: Nauka, 1985. – 150 p (In Russian).
4. Ben-yehuda, N. Betrayals and Treason: Violations of Trust and Loyalty. London: Routledge, 2001. – 420 p.
5. Bloch, M. The Duke of Windsor's War. London: Weidenfeld and Nicolson, 1982. – 415 p.
6. Bloch, M. The Secret File of the Duke of Windsor. London: Bantam Press, 1988. – 384 p.
7. Bradford, S. King George VI. London: Weidenfeld and Nicolson, 1989. – 506 c.
8. Charman, T. Outbreak: 1939: The World Goes to War. London: Virgin Books, 2009. – 464 p.
9. Donaldson, F. Edward VIII. London: Weidenfeld and Nicolson, 1974. – 192 c.
10. Roberts, A. (Ed. by A. Fraser) The House of Windsor. London: Cassell and Co, 2000. – 112 p.
11. Ziegler, P. King Edward VIII: The official biography. New York: Alfred A. Knopf, 1991. – 552 p.

Information about the author

Elena Yur'evna Tomsett (Sovetkina), candidate of Historical Sciences (RF), PhD in Psychology (UK), associate professor of the Department of History, Samara State University of Social Sciences and Education (SSUSSE).

Address: 443099, Samara, M. Gorkiy Str., 65/67.

E-mail: elena.c.sovetkina@bath.edu; elle.tomsett@mail.ru; tel.: +7 (846) 958-66-68

ORCID: 0000-0002-1338-7633.

Pedagogy

Педагогика

УДК: 372.874

DOI: 10.29013/AJH-21-5.6-17-25

КАМЫШОВА Н.В.,¹

¹ Муниципальное общеобразовательное бюджетное учреждение Средняя общеобразовательная школа «Муринский центр образования № 1» г. Мурино, Россия

ДИЗАЙНЕРСКИЙ ПОДХОД В ТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО»

Аннотация

Цель: определить значение предмета «Изобразительное искусство» в новых социокультурных условиях развития образования для активизации творческой деятельности школьников при использовании дизайнерского подхода.

Методы: системного анализа, сравнения, обобщения, конкретизации.

Результаты: на основе анализа нормативных документов, рассмотрено современное состояние предмета «Изобразительное искусство» в общеобразовательной школе, определен дизайнерский подход в уточнении формальных качеств предмета и структурных связей, лежащих в основе функционального и композиционного единства в творческой работе школьника.

Научная новизна: в статье представлен дизайнерский подход в учебном предмете «Изобразительное искусство» как мотивация в творческой деятельности школьника.

Практическая значимость: в статье предложена последовательность в выполнении творческой работы на уроке «Изобразительное искусство» с примером темы «Ахроматический контраст», что может быть использовано в практической деятельности.

Ключевые слова: изобразительное искусство; проекты; дизайн; художественное образование; школа.

Для цитирования: Камышова Н.В. Дизайнерский подход в творческом процессе Учебного предмета «Изобразительное Искусство» // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2021, №5–6. – С. 17–25. DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-21-5.6-17-25>

Введение

Главное направление российского образования – это обеспечение современного качественного образования, в основе которого сохранение фундаментальности и соответствие актуальным и перспективным потребностям личности школьника, государства и общества. Отличительная черта современного образования в изменении содержательно-целевых аспектов с позиций гуманизации и модернизации, не только в общем, но и в художественном образовании. Приоритет в совершенствовании российского образования

в создании устойчивого механизма в развитии системы образования, в обеспечении качества образования на всех уровнях. Таким образом, для этого достижения решаются задачи в обеспечении гарантий доступности, возможности, качества освоения образовательных программ, в нахождении дополнительных ресурсов для нормативно-правовых и организационно-экономических механизмов, повышении статуса профессиональных работников образования, а так же поддержки

государства и общества, совершенствовании школьного образования, как открытой государственно-общественной системы с ответственной ролью всех участников образовательного процесса – школьников, учителей образовательных учреждений и родителей.

Система художественного образования тоже находится в процессе модернизации. В школе художественное образование представлено учебным предметом «Изобразительное искусство», как процесс овладения и присвоения человеком художественной культуры своего народа и человечества, одним из важнейших способов развития и формирования целостной личности, ее духовности, творческой индивидуальности, интеллектуального и эмоционального богатства [4, 84]. Актуальность исследования в определении значения предмета «Изобразительное искусство» в новых социокультурных условиях развития образования для повышения мотивации в творческой деятельности школьников при использовании дизайнерского подхода на уроках.

Концепция художественного образования в Российской Федерации, принятой Правительством РФ в 2001 году – это своевременный и необходимый основополагающий государственный документ, опирающийся «на национальную доктрину образования в Российской Федерации, решающий многие насущные проблемы в области художественного образования» [4]. Развитие современных школьников в области художественной культуры опирается на сложившиеся традиции в сфере искусства с его контекстом мировой образовательной и социально-культурной практики.

В Концепции определены содержание, роль, статус, принципы и структура художественного образования. Правительством РФ в 2008 году была принята Концепция развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 годы. Государственные документы понятно определяют стратегические направления национальной политики, указывают на долгосрочные перспективы его развития с едиными целями, задачами и эффективными путями их достижения и реализации, что свидетельствует о проявлении внимания со стороны государства к художественному виду образования, признании человеческой общностью культуру, как потенциала стратегических ресурсов развития и образования.

Морозкиной И. А. обозначила цели художественного образования в школьном процессе:

- реализация Национальной доктрины образования в Российской Федерации;
- повышение значимости культуры и искусства в общем школьном образовании;
- сохранение и развитие в Российской Федерации уникальной системы учреждений художественного образования в области искусства, как носителей духовной культуры в многонациональной стране [7].

Цели художественного образования определяют задачи:

- формирование и развитие художественно-эстетических потребностей и вкусов у различных социально-возрастных групп;
- подготовка педагогических кадров для системы художественного образования;
- подготовка личностей к профессиональной творческой деятельности в сфере искусства и культуры;
- приобщение российских граждан к отечественным и зарубежным ценностям художественной культуры;
- сохранение и передача современному поколению в области искусства традиций отечественного профессионального образования;
- применение в интеллектуальном совершенствовании, в раскрытии творческого потенциала школьников художественного образования;
- раскрытие школьников в художественно-творческой сфере и обеспечение необходимых условий для их творческого образования и развития;
- получение компетентности слушателя, читателя, зрителя, творца для организации своего культурного досуга.

Фундаментом российской культуры является художественное образование, так как оно транслирует ценности, нормы, этические и эстетические идеалы, сохраняет и воспроизводит культурные традиции, формируя национальное самосознание, чувство ответственности за свою страну, а также навыки межкультурного взаимодействия и толерантности. В систему художественного образования входит эстетическое и художественно-педагогическое воспитание. Программы художественного образования реализуются в общеобразовательных школах, где основная форма познания, понимания и освоения искусства – урок учебного предмета «Изобразительное искусство»,

в формах внеурочной деятельности: кружки, студии, где осуществляется художественное обучение в большем количестве времени для освоения эстетики искусства и поиска собственных интересов, и более глубокая форма постижения искусства, это художественные школы для талантливых и мотивируемых в задачах художественного развития и профессиональной культуры.

Результаты исследования

Актуальность учебного предмета «Изобразительное искусство» в условиях ФГОС ООО выражена интеграцией школьного образования с использованием информационно-компьютерных технологий в современную среду с определенной культурой общения, восприятия, осознания и необходимостью введения школьника в грамотное культурно-социальное пространство, которое учитывает требования к человеку XXI века.

Художественно-образовательный процесс школьников в творческом развитии основывается на особом внимании в достижении предметных, личностных и метапредметных результатов, а также проектной деятельности учащихся. Полифункциональность искусства с его специфической роли для школьника и общества в целом, предрасполагает содержательный материал направить на раскрытие функций искусства, что подчеркивает деятельностный характер учебного предмета «Изобразительное искусство». Процесс активного преобразования действительности обусловлен возрастными изменениями школьников, так как подрастающее поколение постоянно стремится к самостоятельности, творческому поиску, современным информационным ресурсам, коммуникации с окружающим миром, познании различных культурно-социальных явлений жизни, поиска ценностных ориентиров.

Организация учебного и творческого процесса в котором главное место отводится активной и разносторонней, в максимальной степени самостоятельной познавательной деятельности школьника позволяет определить системно – деятельностный подход [5].

Категория предметной деятельности в системно – деятельностном подходе, (И. Фихте, Г. Гегель, М. Я. Басов, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев и др.), предполагает художественное развитие личности школьника, формирование его основных компетентностей, что позволяет использовать ранее полученные теоретические и практические знания с творческими навыками.

Учебный предмет «Изобразительное искусство», как эстетически направленный имеет до-

минирующее значение в развитии «духовного климата» современной общеобразовательной школы, местонахождение которого в структуре образования обусловлено спецификой искусства, как особого явления культуры в образовании учащихся. «Искусство – это время и пространство, в котором живет красота человеческого духа. Как гимнастика выпрямляет тело, так искусство выпрямляет душу. Познавая ценности искусства, человек познает человеческое в человеке, поднимет себя до светлого и прекрасного...» – В. А. Сухомлинский [9, 176].

Специфика учебного предмета «Изобразительное искусство» состоит в том, что в интеллектуализированной и вербализированной современной общеобразовательной школе предмет эстетического цикла играет особую роль: развивает эмоционально-нравственную и сенсорную культуру школьников, пробуждает способности эстетически воспринимать, ценить и создавать действительность по законам красоты в окружающей жизни и искусстве для человека и общества.

Освоение содержания учебного предмета «Изобразительное искусство» осуществляется в художественно-творческой деятельности школьников. Восприятие произведения искусства предполагает знакомство и собственно творческую деятельность (художественную, сценическую, литературную, прикладную и т.д.). Следовательно, содержание образования предмета «Изобразительное искусство» реализуется через развитие познавательного интереса, эмоционально-ценностного восприятия, а также нравственно-эстетического отношения к произведениям искусства и художественно-творческой деятельности. Практическая, направленность содержательной части образовательного предмета обусловлена современными социальными и культурными условиями, ориентирована на утверждение национальных и общечеловеческих ценностей, на становление и социализацию личности школьника в современном мире. В содержании образования по изобразительному искусству отражены:

- повышение роли гражданско-патриотического воспитания и формирования толерантного отношения к культурам;
- развитие компетентности слушателя, зрителя, творца.

В учебном предмете «Изобразительное искусство» предусмотрены следующие виды работ:

- Использование ИКТ,

- Командные, групповые, парные виды работы,
- Выполнение исследовательских проектов (индивидуальных, групповых и т.д.),
- Обращение к различным видам искусства (интеграция и взаимодействие),
- Подготовка учащимся сообщений, докладов, рефератов,
- Организация выставок творческих работ и их обсуждение.

Каждая самостоятельная творческая работа школьника – это мини-проект или мини-продукт, основанный на информации, которую предоставляют ему учитель, учебник, информационные ресурсы и т.д.

Чтобы выполнить задание, школьнику необходимо обращение к собственному жизненному опыту, копилке образов (зрительной памяти), воображению, фантазии, эмоциям и переживаниям, привлечь знания, полученные из разных областей науки. В творческом процессе важен метод создания проектов, продуктов, некоего результата, ориентированного на человека. Е. В. Ушаков определяет подход, состоящий из концептуальной теоретической части и технологической части, которая предлагает способ её реализации [10].

Школьники постоянно сталкиваются с необходимостью обучаться в парах, группах, командах, коллективах классов, выполнять различные творческие задания. Именно методология, как «дизайнерский подход» к творческой деятельности, к организации парной или командной работы, помогает реализоваться школьникам в учебном предмете «Изобразительное искусство».

Учитывая урочное время 45 мин, то в первую очередь важна эффективность работы, быстрота работы и слаженность работы. В современном мире постоянно появляются новые художественные произведения, новые инсталляции, перформансы, хеппенинги, дизайнерские продукты, различные выставки современного искусства и ретроспективы классики. Следовательно, мир искусства растет и глобализуется так же значительно, как и окружающий мир в целом, а значит изменяются и требования к современному школьнику в сторону большей эффективности и успешности. Дизайнерские подходы к созданию творческих проектов, продуктов ориентированы на потребности таких пользователей, которые в конечном счете будут их использовать. Задача современных учителей художественных предметов – научить школьников эффективно действовать в творческом рисунке, дизайне,

компьютерной графике, цифровых технологиях, как самых развивающихся сферах на сегодняшний день.

Дизайн, как элемент мировой экономики привел к осмыслению творческого потенциала, разработки необычных концепций и научных основ. Изучение творчества дизайнера с выявлением сущности дизайнерского подхода к проектированию, конструированию предметного мира стимулируют проанализировать современные этапы творческого процесса в области теории и практики.

Понятие «дизайн» относится к творчеству ремесла, декоративно-прикладному и графическому искусству, означая «рисунок», «композицию», «эскиз», «узор». В 1593 г. в Оксфордском словаре «дизайн» трактуется как замысел или «план в уме того, что будет сделано». Английский художник Д. Синел в 1919 г. сформулировал понятие «industrial design», как часть определенного художественного предметного творчества с ориентацией на промышленность. В 1959 г. на первом конгрессе ИКСИД (International Council of Societies of Industrial Design) в Стокгольме термин «industrial design» был введен для обозначения новой сферы художественного творчества, его метода, результата (дизайн-продукта) и системы теоретических положений, связанных с творческой деятельностью.

Дизайнер и теоретик дизайна, живописец, педагог, руководитель Ульмской школы дизайна, президент ИКСИД Томас Мальдонадо определял дизайн, как «творческую деятельность, целью которой является определение формальных качеств промышленных изделий. Дизайн стремится охватить все аспекты окружающей человека среды, которая обусловлена промышленным производством» [8, С. 20]. Ученый, педагог в области теории архитектуры и дизайна, доктор искусствоведения, профессор, основатель профессии – «архитектор-дизайнер» Георгий Борисович Минервин определяет целью дизайна «формирование гармоничной предметной среды, наиболее полно удовлетворяющей материальные и духовные потребности человека» [8, С. 6].

Использование дизайнерского подхода в современных условиях становится неизбежным, когда не дают ожидаемого результата стандартные действия, непосредственно «дизайн позволяет подойти к истинному решению «одновременно с разных сторон», утверждает психолог и писатель, эксперт в области творческого мышления Эдвард де Боне [1, С. 95]. Георгий Борисович Минервин определяет дизайнерский подход

в уточнении формальных качеств предмета и структурных связей, лежащих в основе функционального и композиционного единства [6]. Кожуховская Светлана Махтиевна в своей работе определяет дизайнерский подход, как вид проектирования, цель [3, С. 411]. Психолог, психофизиолог, доктор психологических наук, профессор, академик АПН СССР Климов Евгений Александрович считает, что необходимо «вооружать человека некоторой схемой для рассмотрения мысленно представляемого результата труда» [2, С. 29].

Дизайнерский подход в творческом процессе имеет инструменты (в моменте организации, в процессе ведения, в поисках инициативы к творческим работам), которые можно применять в педагогической практике учебного предмета «Изобразительное искусство». Ведь для школьников творческие уроки являются платформой, основой получения нового опыта, интересного эксперимента, творческого продукта и т.д. Таким образом, учитель – это человек, обеспечивающий успешную коммуникацию в образовательном процессе, обеспечивает соблюдение правил классной системы, всего хода и регламента урока, позволяет школьникам сконцентрироваться на поставленных целях. Соответственно решаются задачи в способствующей комфортной атмосфере и плодотворности творческой деятельности.

Строящийся таким образом образовательный процесс в учебном предмете «Изобразительное искусство» решает основные проблемы мотивационного характера школьников в самореализации в области классического и современного искусства, предполагающего использование компьютерных технологий и интерактивности средств художественной выразительности, изменяет мнение о «нужности и значимости» предмета, убирая тем самым неудовлетворительные отметки по предмету, которые постоянно критикуются социумом.

Преимущество творческого процесса в дизайнерском подходе:

- самоопределение школьников на уроке,
- определение интереса в творческой работе,
- целеполагание творческого замысла,
- вариативность выбора в индивидуальной, парной, командной реализации,
- совершенствование или осваивание новых художественных инструментов,
- постановка цели и траектории деятельности, нахождение допущенных ошибок,

- принятие своей значимости в работе или нахождения своего предназначения.

Через систематическую активную творческую деятельность, небольшие проектные эксперименты школьники в классе пытаются определить свое предназначение в искусстве. При самосознании своей роли и полезности в урочной деятельности, школьники могут самоопределиваться в творческой работе: в каком художественном материале силен учащийся, понимание и принятие своих сильных и слабых сторон в реализации задуманного, самоориентирование в приоритетном виде искусства. Каждую новую задачу школьник реализует с четким пониманием своей роли, таким образом происходит возможность совершения целеполагания, т.е. поставить свою цель в творческом проекте.

Последовательность в выполнении творческой работы на уроке «Изобразительное искусство» (схема № 1. Дизайнерский подход в кругу творческого процесса):

- наблюдение, изучение,
- осознание значимости задуманного творческого проекта,
- нахождение основных проблем,
- генерация идей,
- анализ возможностей,
- создание проекта, продукта,
- апробирование работы.

Художественную деятельность не возможно осуществлять без идеи, замысла, плана действий, создание какого-либо продукта (рисунка, конструкции, эскиза оформления сцены, проекта дома, игрушки, интерьера комнаты, костюма, элементов оформления интерьера, предметов декоративно-прикладного искусства, кукол и т.д.). Главным в этой творческой работе является процесс осознанного и самостоятельного исследования, соразмерного с возможностями школьника, результативность которого непосредственно зависит от направлений и действий педагогического мастерства учителя.

При создании творческой работы на уроке «Изобразительное искусство» современный школьник учится:

- исследовательским методам (работа с научной литературой, с учебниками, словарями, источниками; умением проводить научный спор, опрос, диалог, интервью; составлению и обработке анкет, выделению основного в материале;

поиску источников необходимой информации, умению научного объяснения, выдвижению новых гипотез);

- компьютерной грамотности; коммуникативным навыкам;
- умению интегрировать знания по различным предметам и областям в решении поставленных познавательных задач.

Учитывая познавательный интерес современных школьников, которые в большей части рассматривают изобразительное искусство с позиции дизайна, который становится актуальным в сфере их изучения (леттеринге, скетчинге, фэшн и т.д.), тем самым

дизайнерские подходы повышают мотивацию в создании творческих работ.

В переводе с английского языка «дизайн» – проектирование или разработка, визуализация, умение и искусство рисовать. В педагогике термин «подход» определяется как совокупность принципов, определяющих стратегию обучения или воспитания.

Выводы

Если сопоставим термины «дизайн» и «подход», у нас получится дизайнерский подход в творческой деятельности, в современных условиях, в быстрых и совместных действиях школьник-учитель или школьник-школьник и т.д.

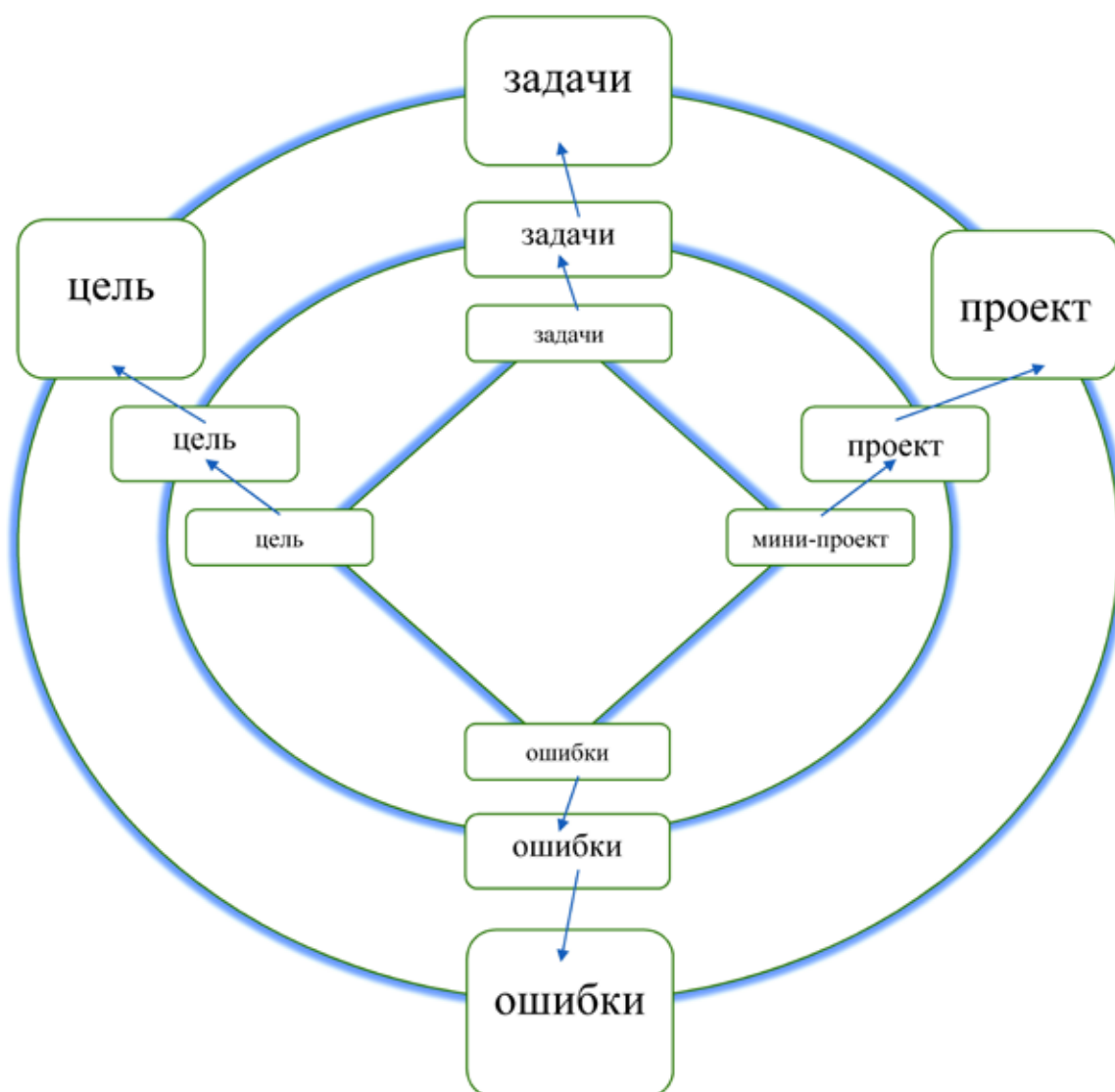

Схема № 1. Дизайнерский подход в кругу творческого процесса

Важный момент в быстрых творческих действиях – это успешность проекта, продукта, работы, что очень важно школьникам и, что дает вдохновение на дальнейшую активность, превращаясь в «креатив-

ную уверенность» или «творческую уверенность». Дизайнерский подход дает возможность экспериментировать через опыт, через возможность совершать ошибки, через эксперимент, итерации, быстрые по-

лезные действия, при тестировании или апробации с помощью простых подручных средств (макетов,

прототипов и т.д.), все это помогает школьникам продвигаться вперед в знаниях.

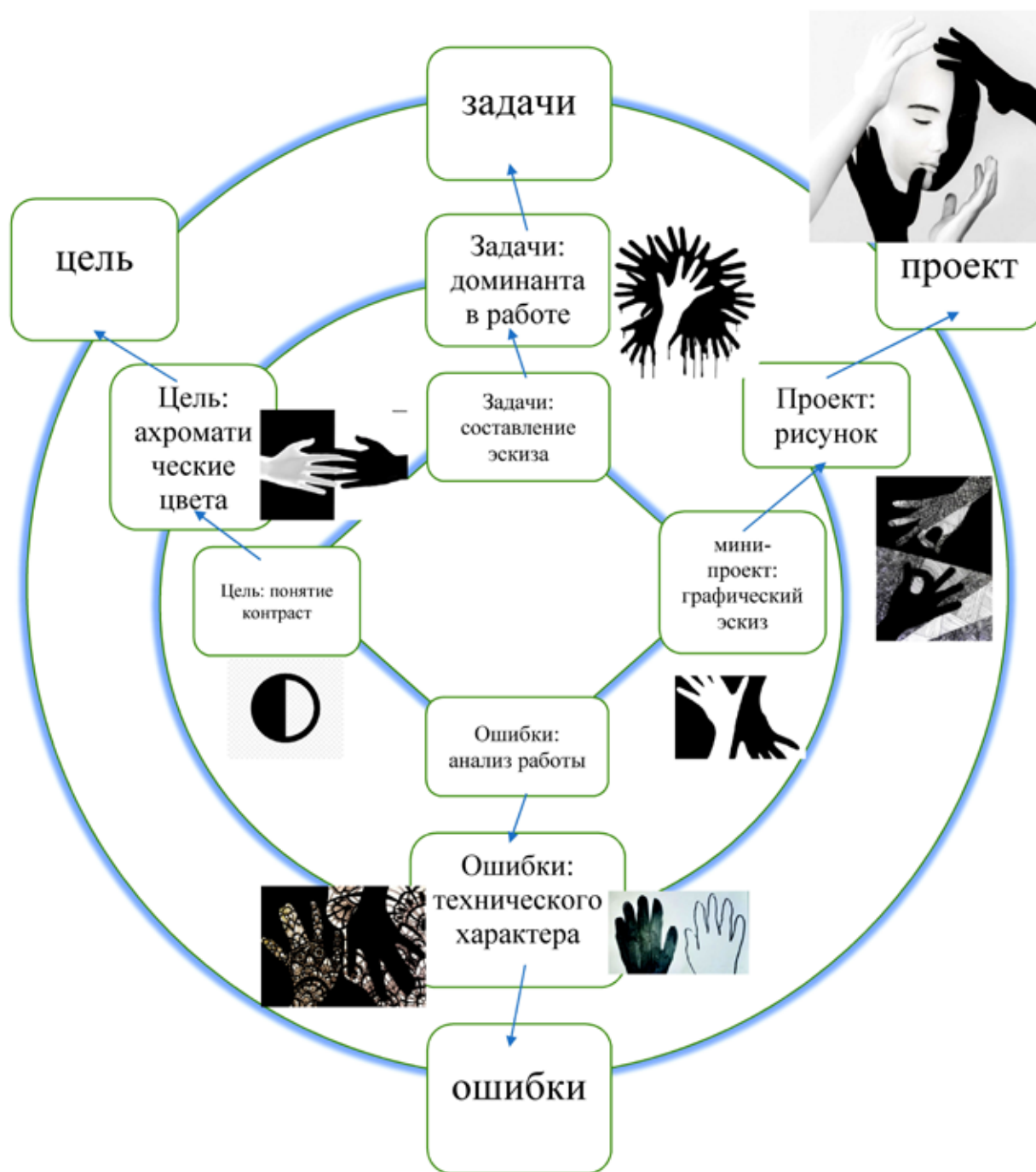

Схема № 2. Дизайнерский подход в кругу творческого процесса на примере темы «Ахроматический контраст»

Таким образом, ошибки – это положительный опыт любой творческой работы, проекта, продукта или эксперимента с материалами или формами. Любой результат в дизайнерском подходе является результатом творческой деятельности, который может идти по внутреннему кругу развития от цели к поставленным задачам,

которые ведут к реализации задуманной работы с выявлением ошибок без которых нет творческого роста, что опять заставляет ставить цель → задачи → работа, проект, продукт → ошибки → цель и т.д. В перспективном развитии школьника этот круг творческих действий будет увеличиваться за счет увеличения объема задач и значимости це-

лей, тем самым повышается самооценка школьников, «творческая уверенность», их дальнейшая мотивация в изобразительном искусстве (схема № 2. Дизайнерский подход в кругу творческого процесса на примере темы «Ахроматический контраст»).

При реализации дизайнерского подхода творческий результат школьника будет соответствовать цели программы учебного предмета «Изобразительное искусство» – формирование художественной культуры учащихся как неотъемлемой части культуры

духовной, развитие художественного мышления, наблюдательности и фантазии, способности к самостоятельной художественно-творческой деятельности в разных видах и жанрах искусства. В общеобразовательной школе учащиеся овладевают языком различных видов пластических и временных искусств, что дает им возможность самостоятельно воспринимать и анализировать художественные произведения, а также создает предпосылки для совершенствования собственной художественной деятельности.

Список литературы:

1. Боне Э. Серьезное творческое мышление. – Мн.: ООО «Попурри», 2005. – 416 с.
2. Климов Е. А. Психологическое содержание труда и вопросы воспитания. – М.: Знания, 1986. – 80 с.
3. Кожуховская С. М. Дизайн-образование. Структура. Содержание и методы реализации. – Нальчик: Изд-во Каб.-Балк. гос.ун-т, 2011.
4. Концепция художественного образования в Российской Федерации // Искусство в школе. 2002. – № 2.
5. Малюгина Т. И. Системно-деятельностный подход в образовании. Режим доступа: URL: <https://www.uchportal.ru/fgos/sistemno-deyatelnostnyj-podhod-v-obrazovanii-2015>. 30.04.2020
6. Минервин Г. Б. Архитектоника промышленных форм. Системный анализ формообразования в художественном конструировании: автореф. дис. докт. искуc. – М., 1975. – 41 с.
7. Морозкина И. Л. О месте художественного образования в условиях модернизации российского образования: состояние, проблемы, задачи, пути их решения (для руководителей образовательных учреждений, заведующих РМК, РОО)ю Режим доступа: URL: http://bank.orenipk.ru/Text/t45_5.htm. 25.04.2020
8. Никитина И. Е. Специфика дизайна как современного средства проектирования социокультурного пространства: автореф. дис. канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 11 с.
9. Пьянкова Н. И. Изобразительное искусство в современной школе / Н. И. Пьянкова. – М.: Просвещение. 2006 г. – 176 с.
10. Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки / Е. В. Ушаков. – М.: Экзамен, 2005. – 528 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2011. – 48 с.

Информация об авторе

Камышова Надежда Викторовна, учитель изобразительного искусства, черчения, МХК, Муниципальное общеобразовательное бюджетное учреждение «Средняя общеобразовательная школа «Муринский центр образования № 1», г. Мурино, Ленинградская область

E-mail: kamyshovanadya@yandex.ru, тел.: 8981 828 42 87

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0522-499X>

N. V. KAMYSHOVA¹

¹ Municipal educational budgetary institution Secondary school "Murinsky education center № 1",
Murino city, Russia

DESIGN APPROACH IN THE CREATIVE PROCESS OF THE EDUCATIONAL SUBJECT "FINE ARTS"

Abstract

Objective: to determine the meaning of the subject "Fine Arts" in the new socio-cultural conditions of the development of education for enhancing the creative activity of schoolchildren using the design approach.

Methods: system analysis, comparison, generalization, concretization.

Results: based on the analysis of normative documents, the current state of the subject "Fine Arts" in the secondary school was considered, a design approach was determined to clarify the formal qualities of the subject and structural connections that underlie the functional and compositional unity in the creative work of the student.

Scientific novelty: the article presents a design approach in the academic subject "Fine Arts" as a motivation in the creative activity of a student.

Practical significance: the article proposes a sequence in performing creative work in the lesson "Fine Arts" with an example of the topic "Achromatic contrast", which can be used in practice.

Keywords: fine arts; projects; design; art education; school.

References

1. Bone E. Serious creative thinking. – Minsk: OOO Potpurri, 2005. – 416 p. (in Russian).
2. Klimov E. A. The psychological content of labor and issues of education. – Moscow: Banner, 1986. – 80 p. (in Russian).
3. Kozhukhovskaya S. M. Design education. Structure. Content and methods of implementation. – Nalchik: Publishing house of Kab.-Balk. State University, 2011. (in Russian).
4. The concept of art education in the Russian Federation. Art in school. 2002. – No. 2. (in Russian).
5. Malyugina T. I. System-activity approach in education. Access mode: URL: <https://www.uchportal.ru/fgos/sistemno-deyatelnostnyj-podhod-v-obrazovanii-2015.04/30/2020/> (in Russian).
6. Minervin G. B. Architectonics of industrial forms. System analysis of shaping in artistic design: author. dis. doct. art. – Moscow, 1975. – 41 p. (in Russian).
7. Morozkina I. L. About the place of art education in the conditions of modernization of Russian education: state, problems, tasks, ways of their solution (for heads of educational institutions, heads of RMK, ROO). Access mode: URL: http://bank.orenipk.ru/Text/t45_5.htm. 04/25/2020/ (in Russian).
8. Nikitina I. E. Specificity of design as a modern means of designing a socio-cultural space: author. dis. Cand. philosopher. sciences. – Rostov-on-Don, 2007. – 11 p. (in Russian).
9. Pyankova N. I. Fine arts in modern school. N. I. Pyankova. – Moscow: Education. 2006. – 176 p. (in Russian).
10. Ushakov E. V. Introduction to philosophy and methodology of science. E. V. Ushakov. – Moscow: Examination, 2005. – 528 p. (in Russian).
11. Federal State Educational Standard of Basic General Education. Ministry of Education and Science Ros. Federation. – Moscow. Education, 2011. – 48 p. (in Russian).

Information about the authors

Nadezhda Viktorovna Kamysheva, teacher of fine art, drawing, world art culture, Municipal educational budgetary institution Secondary school "Murinsky education center № 1", Murino city, Russia

E-mail: kamyshevanadya@yandex.ru, tel.: +7981 828 42 87

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0522-499X>

САДЫКОВА Т. Н.,¹

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, МБДОУ «ДС «Непоседы», Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Муравленко, Российская Федерация

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНИВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА КАК СРЕДСТВА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Введение: В статье рассматривается проблема управления качеством дошкольного образования посредством профессиональной компетентности педагога, рассматриваются способы формирования и оценивания профессиональной компетентности педагога дошкольной образовательной организации.

Материалы и методы: Для выявления способов формирования и оценивания профессиональной компетентности педагога используются следующие методы исследования: анализ нормативно-правовых документов, в которых определены требования к квалификации педагогов, анализ научных исследований, рассматривающих различные подходы к формированию и оцениванию профессиональной компетентности педагога, синтез, обобщение, классификация.

Результаты: По итогам анализа нормативно-правовых документов и научных исследований рассмотрены различные формы методической работы, которые будут способствовать формированию профессиональной компетентности, а также методики оценивания уровня сформированности профессиональной компетентности педагога дошкольного образования.

Обсуждение: В статье подчеркивается, что способами формирования профессиональной компетентности являются различные формы методической работы в дошкольной образовательной организации, способами оценивания – различные методики оценивания профессиональной компетентности педагога дошкольного образования

Заключение: По итогам изучения нормативно-правовых документов и научных исследований дается обоснование таких форм методической работы, как тренинг, семинар, проектная деятельность, социализационное занятие, которые будут способствовать формированию профессиональной компетентности. Также представлена характеристика методик оценивания профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования.

Ключевые слова: управление качеством дошкольного образования; компетенция; профессиональная компетентность педагога; образовательные и социальные компетенции педагога дошкольного образования; формирование профессиональной компетентности; оценивание профессиональной компетентности; методическая работа.

Для цитирования: Садыкова Т. Н. Способы формирования и оценивания профессиональной компетентности педагога как средства управления качеством дошкольного образования // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2021, №5–6. – С. 26–32. DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-21-5.6-26-32>

Основные положения:

– рассмотрены требования современных нормативно-правовых документов к уровню профессиональной компетентности педагога;

– определены способы формирования профессиональной компетентности педагога – формы методической работы в дошкольной образовательной организации;

– дана характеристика методик оценивания профессиональной компетентности педагога дошкольного образования.

1. Введение (Introduction)

В современных условиях обновления и модернизации системы образования актуальной является проблема совершенствования деятельности образовательных организаций, повышения качества образования, поиска эффективных средств, которые будут способствовать решению данных задач. В нормативно-правовых документах подчеркивается, что деятельность образовательных организаций, в том числе на уровне дошкольного образования, должна быть ориентирована на достижение качества образовательного процесса (Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования).

Для достижения качества дошкольного образования необходимы соответствующие средства, одним из которых является профессиональная компетентность педагога. В соответствии с Федеральным законом № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» педагог должен осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с установленными в нормативно-правовых документах требованиями, при этом педагог должен постоянно повышать уровень своей подготовки (ст. 48) [1].

В связи с этим важно понимать, что входит в содержание феномена «профессиональная компетентность педагога», какова ее структура, а также какие способы формирования и оценивания профессиональной компетентности педагога необходимо применять с учетом специфики дошкольного образования.

2. Материалы и методы (Materials and methods)

Для изучения способов формирования и оценивания профессиональной компетентности педагога как средства управления качеством дошкольного образования были проанализированы нормативно-правовые документы и научные исследования, рассмотрены основные подходы к обоснованию форм методической работы и выбору методов и методик для оценивания профессиональной компетентности.

3. Результаты (Results)

Под профессиональной компетентностью педагога как средства управления качеством дошкольного образования понимается комплекс компетенций. Компетенция, в соответствии с теорией профессио-

нально-педагогической компетентности С. Г. Молчанова, представляет собой совокупность представлений об объекте (знания), представления о возможных способах работы с объектом (умения и навыки), реальные действия и поступки (способы деятельности и поведения) [2].

Комплекс компетенций, которые входят в структуру профессиональной компетентности педагога дошкольного образования, включает образовательные (предметные, дидактические компетенции, качественные, технико-технологические, методические) и социальные компетенции. Образовательные компетенции направлены на передачу содержания образования, а социальные – на передачу социализации [3].

Проблема профессиональной компетентности педагога предполагает изучение не только содержания данного феномена, но и поиск способов формирования и оценивания. Необходимо определить, какие формы, методы и средства будут способствовать формированию профессиональной компетентности педагога, а также то, по каким критериям и показателям нужно оценивать уровень профессиональной компетентности, посредством каких методов и методик осуществлять процесс оценивания профессиональной компетентности педагога [4].

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N273-ФЗ сказано, что педагог обязан «осуществлять свою деятельность на высоком профессиональном уровне», «систематически повышать свой профессиональный уровень» и «проходить аттестацию» (ст. 48, п. 1). Аттестация, согласно ст. 49 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» проводится с целью «подтверждения соответствия педагогических работников занимаемым ими должностям на основе оценки их профессиональной деятельности». При этом не указывается, какие инструменты необходимо использовать для оценки профессиональной деятельности педагога, а также какие способы необходимо использовать для того, что «систематически повышать свой профессиональный уровень» [1].

Федеральным законом также определено, педагог должен осуществлять образовательную деятельность в соответствии с квалификационными требованиями, которые указаны в профессиональных стандартах (ст. 46, п. 1). В данном случае это Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего,

среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [5]. Согласно данному стандарту, деятельность педагога включает в себя ряд трудовых функций, направленных на реализацию содержания программы дошкольного образования. При этом не обозначены способы формирования и оценивания данных трудовых функций.

В п. 1.7 Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования сказано, что в дошкольной образовательной организации должны быть созданы условия для «профессионального развития, ... консультативной поддержки педагогических работников, ... организационно-методического сопровождения процесса реализации программы...» (п. 3.2.6) [6]. При этом не раскрывается, что входит в перечень данных условий, каким образом они будут способствовать формированию профессиональной компетентности педагогов.

В научных исследованиях рассматриваются различные подходы к формированию профессиональной компетентности педагога. Согласно теории профессионально-педагогической компетентности С. Г. Молчанова, необходимо определить не только то, что входит в содержание феномена «профессиональная компетентность педагога» («Что?»), но и как необходимо формировать профессиональную компетентность («Как?») и каким образом оценить уровень сформированности профессиональной компетентности («Каков?») [2].

И. Н. Асаева считает, что процесс формирования профессиональной компетентности педагога включает в себя такие этапы, как диагностика компетенций воспитателя, создание условий для повышения квалификации (мотивация, разработка и реализация модульной программы повышения квалификации, научно-методическое сопровождение), оценка результативности деятельности педагогов [7].

О. В. Тихомирова также выделяет такие направления, как развитие мотивации педагогов, освоение теоретических знаний и формирование практических умений, организация процесса профессионального взаимодействия педагогов (коммуникация), рефлексия. В качестве форм предлагаются групповой или индивидуальный методический продукт, теоретические и практические занятия [8].

Г. И. Захарова в качестве средства формирования профессиональной компетентности педагогов ДОО предлагает тренинг. Посредством тренинга у педагогов формируются знания в области педагогики и пси-

хологии, умения и навыки эффективного общения с детьми, коллегами и родителями, профессионально значимые свойства личности [9].

Л. Н. Атнахова считает, что условием развития профессиональной компетентности педагогов ДОО является организация методической службы. Методическая служба рассматривается как самостоятельное структурное подразделение дошкольной образовательной организации, задача которого – развитие профессиональной компетентности через разнообразные формы организации работы с педагогами (предметно-педагогические циклы, методические секции, творческие мастерски т.д.) [10].

С. Г. Молчанов предлагает такую форму работы по формированию компетентности, как социализационное занятие. Это форма работы по формированию теоретических представлений о положительных социальных компетенциях с использованием различных материалов с социализирующим контентом. Классификация занятий включает: теоретические занятия по формированию представлений о компетенциях педагога дошкольного образования, проектная деятельность, занятия с изображениями (images-self-teach), с видеоматериалами (video-self-teach), с аудиоматериалами (audio-self-teach). В работе с педагогами социализационные занятия могут быть направлены на формирование представлений о компетенциях современного педагога дошкольного образования, умений экспертного оценивания и самооценивания профессиональной компетентности [11].

Таким образом, в научных исследованиях раскрываются различные подходы к проблеме формирования профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования. Во многих исследованиях подчеркивается важность работы по формированию мотивации педагогов, организации методической работы посредством различных форм (занятий, лекций, тренинга, семинара, проектной деятельности). Для того, чтобы оценить эффективность данных форм, необходимо определить способы измерения уровня сформированности профессиональной компетентности педагога.

В научных исследованиях проблема измерения профессиональной компетентности рассматривается с позиции двух основных подходов: первый – оценивается определенный компонент профессиональной компетентности, например, мотивационный, коммуникативный, организационный и т.д.; второй – разрабатывается комплексная авторская методика, в ко-

торой определяется структура профессиональной компетентности и соответствующие способы измерения всех входящих в нее компонентов [12].

В рамках первого подхода можно выделить различные методики, направленные на оценку определенных компонентов компетентности педагогов. Так, например, для изучения мотивационного компонента можно использовать методики и диагностики для определения мотивации профессиональной деятельности педагога, мотивации профессионального развития педагога: методика «Изучение мотивации профессиональной деятельности» (К. Замфира в модификации А. Реана), методика «Способности педагога к творческому саморазвитию» И. В. Никишиной) [13].

В рамках второго подхода разрабатываются комплексные методики оценивания профессиональной компетентности педагога. В них компетентность рассматривается как совокупность определенных компетенций, каждая из которых оценивается по специально разработанным критериям и показателям. Так, например, Т. А. Сваталова разработала лист самооценки, который педагоги заполняют на основе рефлексии собственной деятельности. По количеству баллов делается вывод об уровне профессиональной компетентности (недопустимый, критический, допустимый, достаточный, оптимальный) [14].

С. Г. Молчанов разработал методику «Отбор содержания социализации (ОСС)» и «Оценивание социализованности (ОС)». Первая методика обеспечивает выбор референтных групповых компетенций, фиксирующих социальный заказ, вторая – обеспечивает взаимное оценивание (фиксацию поступков) качеств каждого члена группы [11].

4. Обсуждение (Discussion)

Проведенный анализ нормативно-правовых документов и научных исследований показал, что решение проблемы управления качеством дошкольного образования требует обоснования способов формирования и оценивания профессиональной компетентности педагога дошкольного образования.

5. Заключение (Conclusion)

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлено, что структура профессиональной компетентности педагога дошкольного образования включает в себя образовательные и социальные компетенции. Данный подход позволяет определить способы формирования и оценивания профессиональной компетентности. Способы формирования профессиональной компетентности включают в себя различные формы методической работы, способы оценивания – методы и методики диагностики профессиональной компетентности.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 20.10.2020).
2. Молчанов С. Г., Садыкова Т. Н. Основания для построения теории профессионально-педагогической компетентности // Социум и власть. 2018. – № 1 (69). – С. 113–126.
3. Белкина В. Н. Профессиональное самосознание как психолого-педагогическая категория // Ярославский педагогический вестник. 2017. – № 6. – С. 207–211.
4. Катужевская О. В. Оценка качества сформированности профессиональной компетентности выпускника вуза // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. – № 2 (62). – Т. 3. – С. 58–63.
5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (дата обращения: 20.10.2020).
6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. N1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования». URL: <https://base.garant.ru/70512244/> (дата обращения: 20.10.2020).
7. Асаева И. Н. Развитие профессиональных компетенций воспитателей дошкольных учреждений разного вида в процессе повышения квалификации: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.07; Ур. гос. пед. ун-т. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/256/1/aref00266.pdf>. (дата обращения: 20.10.2020).
8. Тихомирова О. В. Формирование профессиональной компетентности педагога в предшкольном образовании в условиях повышения квалификации: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08;

- Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. URL: http://www.iro.yar.ru/fileadmin/iro/kno/tihomirova_avtoref.pdf. (дата обращения: 20.10.2020).
9. Захарова Г. И. Развитие профессиональной компетентности педагога дошкольного образовательного учреждения средством психолого-педагогического тренинга: дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01, 13.00.08. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-professionalnoi-kompetentnosti-pedagoga-doshkolnogo-obrazovatel'nogo-uchrezhdeniya-s/> (дата обращения: 20.10.2020).
 10. Атнахова Л. Н. Организация деятельности методической службы как условие развития профессиональной компетентности педагогов ДОУ: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.07; Ур. гос. пед. ун-т. URL: <https://www.dissercat.com/content/organizatsiya-deyatelnosti-metodicheskoi-sluzhby-kak-uslovie-razvitiya-professionalnoi-kompe/> (дата обращения: 20.10.2020).
 11. Молчанов С. Г. Video-self-teach и другие социализационные занятия с родителями: опыт классификации // Детский сад от А до Я: Научно-методический журнал для педагогов и родителей. 2017. – № 5. – С. 6–11.
 12. Прилипко Е. В. Оценочная деятельность преподавателя в компетентностной парадигме: формирование осознанной компетентности // Инновационные проекты и программы в образовании. 2017. – № 1. – С. 30–35.
 13. Тихомирова О. В. Методика оценивания профессиональной компетентности педагога общего образования // Ярославский педагогический вестник. 2020. – № 1 (112). – С. 77–84.
 14. Сваталова Т. А. Инструментарий оценивания профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования. URL: <https://dovosp.ru/wp-content/uploads/2016/11/svatalova.pdf/> (дата обращения: 20.10.2020).

Информация об авторе

Садыкова Т. Н. Аспирант кафедры педагогики и психологии детства, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, музыкальный руководитель, МБДОУ «ДС «Непоседы», Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Муравленко, Российская Федерация
E-mail: taslima.s@bk.ru; тел.: 8 (351) 216-56-01
ORCID: 0000-0002-6583-5944

T.N. SADYKOVA,¹

¹ *South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, MBDOU «DS»
Fidgets, Yamalo-Nenets Autonomous District, Muravlenko, Russian Federation*

METHODS FOR FORMING AND EVALUATING THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF A TEACHER AS A MEANS OF MANAGING THE QUALITY OF PRESCHOOL EDUCATION

Abstract

Introduction: The article discusses the problem of quality management of preschool education through the professional competence of a teacher, discusses the ways of forming and assessing the professional competence of a teacher of a preschool educational organization.

Materials and methods: The following research methods are used to identify ways of forming and assessing the professional competence of a teacher: analysis of regulatory documents that define the requirements for the qualifications of teachers, analysis of scientific research considering various approaches to the formation and assessment of professional competence of a teacher, synthesis, generalization, classification.

Results: Based on the analysis of regulatory documents and scientific research, various forms of methodological work that will contribute to the formation of professional competence, as well as methods for assessing the level of formation of the professional competence of a preschool teacher are considered.

Discussion: The article emphasizes that the methods of forming professional competence are various forms of methodological work in a preschool educational organization, methods of assessment are various methods for assessing the professional competence of a preschool teacher

Conclusion: Based on the results of the study of regulatory documents and scientific research, a substantiation of such forms of methodical work as training, seminar, project activities, socialization classes is given, which will contribute to the formation of professional competence. The characteristics of the methods for assessing the professional competence of preschool teachers are also presented.

Keywords: quality management of preschool education; competence; professional competence of a teacher; educational and social competencies of a preschool teacher; formation of professional competence; assessment of professional competence; methodical work.

References

1. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 No. 273-FZ. URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (date accessed: 20.10.2020).
2. Molchanov S. G., Sadykova T. N. Foundations for building a theory of professional and pedagogical competence // *Socium and power*. 2018. – No. 1(69). – P. 113–126.
3. Belkina V. N. Professional consciousness as a psychological and pedagogical category // *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2017. – No. 6. – P. 207–211.
4. Katurzhevskaya O. V. Assessment of the quality of the formation of professional competence of a university graduate // *Bulletin of the Kemerovo State University*. 2015. – No. 2 (62). – T. 3. – P. 58–63.
5. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated October 18, 2013. – No. 544. "On the approval of the professional standard" Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher) ". URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (date accessed: 20.10.2020).
6. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of October 17, 2013. – No. 1155. "On approval of the federal state educational standard for preschool education". URL: <https://base.garant.ru/70512244/> (date accessed: 20.10.2020).
7. Asaeva I. N. Development of professional competencies of preschool teachers of various types in the process of advanced training: abstract of thesis. ... Candidate of pedagogical sciences: 13.00.07; Lvl. state ped. un-t. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/256/1/aref00266.pdf>. (date of access: 20.10.2020).
8. Tikhomirova O. V. Formation of professional competence of a teacher in preschool education in conditions of advanced training: abstract of thesis. ... Candidate of pedagogical sciences: 13.00.08; Yaroslav. state ped. un-t them. K. D. Ushinsky. URL: http://www.iro.yar.ru/fileadmin/iro/kno/tihomirova_avtoref.pdf. (date of access: 20.10.2020).
9. Zakharova G. I. Development of professional competence of a teacher of a preschool educational institution by means of psychological and pedagogical training: dis. ... Candidate of pedagogical sciences: 13.00.01, 13.00.08. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-professionalnoi-kompetentnosti-pedagoga-doshkolnogo-obrazovatel'nogo-uchrezhdeniya-s/> (date accessed: 20.10.2020).
10. Atmakhova L. N. Organization of the activity of the methodological service as a condition for the development of professional competence of teachers of preschool educational institutions: abstract of thesis. ... Candidate of pedagogical sciences: 13.00.07; Lvl. state ped. un-t. URL: <https://www.dissercat.com/content/organizatsiya-deyatelnosti-metodicheskoi-sluzhby-kak-uslovie-razvitiya-professionalnoi-kompe/> (date accessed: 20.10.2020).
11. Molchanov S. G. Video-self-teach and other socialization activities with parents: the experience of classification // *Kindergarten from A to Z: Scientific and methodological journal for teachers and parents*. 2017. – No. 5. – P. 6–11.

12. Prilipko E. V. Assessment activity of a teacher in the competence paradigm: the formation of conscious competence // Innovative projects and programs in education. 2017. – No. 1. – P. 30–35.
13. Tikhomirova O. V. Methodology for assessing the professional competence of a teacher of general education // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2020. – No. 1(112). –P. 77–84.
14. Svatalova T. A. Toolkit for assessing the professional competence of preschool teachers. URL: <https://dovosp.ru/wp-content/uploads/2016/11/svatalova.pdf/> (date accessed: 20.10.2020).

Information about the author

Taslima N. Sadykova Post-graduate student of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Music Director, MBDOU “DS” Fidgets “, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Muravlenko, Russian Federation

E-mail: taslima.s@bk.ru; tel.: 8 (351) 216-56-01

ORCID: 0000-0002-6583-5944

Sociology

Социология

УДК: 316

DOI: 10.29013/AJH-21-5.6-33-45

БЕЛОВА Л.И.,¹¹ Южно-Уральской государственной университет, г. Челябинск, Россия

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ ВЫБОРА СТУДЕНТАМИ УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация

Цель: изучение образовательных и профессиональных предпочтений студентов 1 курса ЮУрГУ как фактора мотивации при выборе высшего учебного заведения для обучения.

Методы: анализ научной литературы, анкетный опрос, ранжирование.

Результаты: на основе социологического мониторинга выявлены основные факторы и направления, привлекательные в высшем учебном заведении, а также положительные и отрицательные тенденции и проблемные ситуации учебного процесса.

Научная новизна: в статье представлены актуальные данные мониторинга мотивации выбора учебного заведения и реализации учебного процесса студентами-первокурсниками ведущего вуза на Южном Урале (ЮУрГУ).

Практическая значимость: результаты исследования имеют значимость при разработке приемных кампаний университетов, а также при разработке мер усовершенствования имиджевой привлекательности вуза для абитуриентов.

Ключевые слова: социология образования; социология молодежи; образование; мотивация; университет; имидж университета; образовательные возможности; профессиональные возможности.

Для цитирования: Белова Л. И. Социологическое исследование мотивирующих факторов выбора студентами университета // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2021, №5–6. – С. 33–45. DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-21-5.6-33-45>

Введение

Одной из актуальных задач, стоящих перед современным университетом, является привлечение абитуриентов. В связи с этим особенно важно изучить возможности, которые предоставляет университет, в качестве мотивирующего фактора для выбора высшего учебного заведения студентами.

Как отмечает ряд исследователей, например, М. В. Красностанова, И. И. Кузнецов и М. С. Шахова

[1], М. А. Сафронова [2], Л. В. Темнова, О. А. Лизунова [3] и другие, современная молодежь, студенты и старшекурсники в настоящее время выбирают стратегию «life-long learning» (обучение на протяжении всей жизни). В отличие от существовавшей в России на протяжении многих десятилетий стратегии последовательного перехода от учебы к работе и дальнейшее развитие карьеры по вертикали, сейчас молодежь понимает, что невозможно получить обучение по

одной профессии в рамках одного вуза и всю сознательную трудовую жизнь находиться в рамках одной профессии.

Исследователь студенчества как социальной группы Г. В. Буянова отмечает, что именно в этот период у молодежи происходит активное самоопределение (личностное, профессиональное), формирование индивидуального стиля жизнедеятельности [4].

По мнению Е. Ю. Чернякевич, все большее количество молодых людей не хотят ограничивать себя рамками организаций, в результате возникают новые способы самозанятости, и новые виды трудовой деятельности (коворкинг) [5].

Исследователи Е. Л. Андреевна и В. Н. Чипизубова полагают, что, исходя из мотивации совмещения учебы с работой, создания собственного бизнеса, молодежь все больше предпочитает нестандартные формы занятости из-за гибкой организации труда, большей личной свободы и самостоятельности [6].

М. А. Караулов, изучая профессиональные ожидания студентов, обнаруживает такую закономерность: многие выпускники не стремятся сразу после окончания вуза заниматься профессиональной деятельностью, а планирует либо продолжать обучение (по своей специальности или получать другую), либо посвятить время отдыху, самопознанию или созданию семьи [7].

Исследователи Л. В. Темнова и О. А. Лизунова предлагают рассмотреть такой инструмент, как индивидуальное управление карьерой, то есть карьера в современном ее понимании может развиваться по самостоятельному индивидуальному пути, что расширяет границы возможностей молодежи по выбору карьерной траектории [8].

По мнению исследователей проблемы мотивации Т. В. Окуновой и О. Н. Шестопаловой, место учебы становится средством достижения поставленных целей студента в перспективе [9].

Поэтому для студентов важно, чтобы вуз не только давал узко-специальное образование, но и возмож-

ность для развития дополнительных навыков и soft-skills.

Материалы и методы

В октябре 2020 - январе 2021 г. был проведен мониторинг образовательных и профессиональных предпочтений студентов Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск).

В рамках мониторинга было опрошено 715 студентов-первокурсников, среди которых 47 человек – иностранные студенты.

Отбор респондентов проводился по многоступенчатой выборке (институт, высшая школа, филиал, специальность (направление)).

Социально-демографические характеристики выборки: юноши 53,4%, девушки 46,6%. По возрасту распределение следующее: большинство респондентов (91,9%) находятся в возрастной группе 17–21 год; 5,5% в группе 22–27 лет; 1,7% – 28–32 года и 1% опрошенных более 33-х лет.

Мониторинг проводился с помощью онлайн-опросов с использованием опросника google-forms, данные обработаны с использованием пакета прикладных программ Excel.

Анкета содержала блоки вопросов: направленные на оценку значимости дополнительных возможностей, которые дает университет студентам; а также на выявление мнения об имидже ЮУрГУ и информированности первокурсников об университете.

Результаты исследования

В проведенном социологическом исследовании важно было выяснить какие возможности, помимо получения высшего образования, делают Южно-Уральский государственный университет привлекательным для студентов.

У российских студентов лидируют в перечне возможностей получение качественного образования (70%), помощь университета в трудоустройстве после окончания учебы (39,6%) и возможности для прохождения практики на ведущих предприятиях региона (32,3%) (см. табл. 1).

Таблица 1. – Привлекательные возможности вовремя обучения в вузе у российских студентов (в % к числу ответивших, по полу) *

Возможности	Все опрошенные	Пол	
		Мужской	Женский
1	2	3	4
Качественное образование	70,0	69,4	70,7
Участие в научных исследованиях	14,9	15,6	14,2

1	2	3	4
Социальная поддержка / получение стипендии	28,9	26,4	31,7
Обеспечение доступа к компьютерам и Интернет-ресурсам	11,1	12,7	9,1
Обеспечение литературой	12,6	12,7	12,7
Помощь в трудоустройстве вовремя и после окончания обучения	39,6	35,6	44,1
Практика в ведущих предприятиях региона	32,3	28,0	37,5
Проживание в общежитии	9,5	9,5	9,7
Организованные формы отдыха	13,6	11,6	15,4
Развитие творческих способностей	31,0	21,9	41,7
Затрудняюсь ответить	10,7	13,7	6,7

* Сумма ответов на данный вопрос анкеты превышает 100%, так как респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа

Челябинские студенты, ставящие на первый план получение качественного образования, разделяют общероссийскую тенденцию том, что подавляющее большинство студентов стремится к качественному образованию. По данным В. А. Гневашевой и С. В. Лукова, авторов одного из крупных мониторинговых исследований студенческой молодежи, организованного Московским гуманитарным университетом (2000–2012 гг.) «большинство студентов, ориентированных на работу, определяют обучение в вузе как средство на пути к исполнению профессиональных ожиданий» [10].

Возможность развития творческих способностей важна для 31% российских первокурсников. Примечательно, что для девушек развитие творческих способностей оказалось более значимым, чем для юношей: (41,7% и 21,9% соответственно). Характерно, что развитие творческих способностей в приоритете у студентов таких направлений как «Математика и компьютерные науки» (100%), «Дизайн архитектурной среды» (77%), «Архитектура» (73,7%) и «Туризм» (100%).

Также для российских студентов является значимой возможность получения социальной поддержки или стипендии (28,8%).

Менее всего российских респондентов привлекает в вузе проживание в общежитии (9,5%). Предположительно, это связано с тем, из опрошенных ребят в общежитии проживает всего четверть респондентов – 25,7%, к тому же, в опросе принимали участие не только иногородние, но и челябинские студенты, у которых нет потребности в общежитии, а также те, кто решает жилищный вопрос самостоятельно.

Участие в научных исследованиях вуза как привлекательную возможность выбрали 14,9% российских респондентов, среди них лидируют студенты таких направлений как: «Информационная безопасность» (100%), «Проектирование, производство и эксплуатация ракет и ракетно-космических комплексов» (100%), «Теология» (100%), «Инфокоммуникационные технологии и системы связи» (66,7%) и «Механика и робототехника» (42,9%).

Также менее всего привлекательны для российских студентов оказались такие позиции как: обеспечение доступа к компьютерам и интернет-ресурсам (11,1%) и обеспечение литературой (12,6%).

В настоящее время, у каждого студента есть возможность выхода в интернет через смартфон и пользоваться литературой и источниками в электронном формате, поэтому наличие доступа к компьютерам и интернет-ресурсам оказалось важным, в основном, для студентов технических специальностей, где обучение предполагает наличие специализированного оборудования и ПО. Так, эту возможность среди важных назвали 66,7% студентов направления «Приборостроение» и 20% студентов направления «Прикладная информатика». Обеспеченность литературой важна для студентов направлений «Менеджмент» (100%), «Теология» (100%), «Ракетные комплексы и космонавтика» (100%) и «программная инженерия» (57%).

Для иностранных студентов среди привлекательных возможностей вовремя обучения в ЮУрГУ на первом месте стоит качество образования (70,2%) (см. Табл. 2).

Таблица 2. – Привлекательные возможности вовремя обучения в вузе у иностранных студентов (в % к числу ответивших, по полу) *

Возможности	Все опро- шенные	Пол	
		Мужской	Женский
Качественное образование	70,2	66,7	73,9
Участие в научных исследованиях	19,2	12,5	26,1
Социальная поддержка /получение стипендии	21,3	8,3	34,8
Обеспечение доступа к компьютерам и Интернет-ресурсам	10,6	4,2	17,4
Обеспечение литературой	10,6	4,2	17,4
Помощь в трудоустройстве вовремя и после окончания обучения	34,0	8,3	60,9
Практика в ведущих предприятиях региона	17,0	4,2	30,4
Проживание в общежитии	27,7	25,0	30,4
Организованные формы отдыха	12,8	4,2	21,7
Развитие творческих способностей	34,0	16,7	52,2
Затрудняюсь ответить	8,5	16,7	0,0

* Сумма ответов на данный вопрос анкеты превышает 100%, так как респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа

В том, что качество образование важнее всего при выборе вуза иностранные студенты полностью согласны с российскими опрошенными студентами-первокурсниками. На второе место иностранные первокурсники поставили сразу две позиции: помощь в трудоустройстве вовремя и после окончания обучения и развитие творческих способностей - эти позиции выбрали 34% опрошенных. Интересно, что помощь в трудоустройстве является приоритетной у 60,9% девушек-иностранок, а среди юношей этот пункт выбрали всего 8,3%. Развитие творческих способностей также является более значимым для девушек, чем для юношей (52,2% и 16,7% соответственно). В том, что развитие творческих способностей является важным вовремя обучения иностранные студентки солидарны с российскими студентками.

На третьем месте (27,7%) иностранные первокурсники поставили проживание в общежитии. Наличие этой позиции среди лидирующих можно объяснить тем, что жилищный вопрос для иностранных

студентов является более актуальным, поскольку вместе с общежитием предоставляется регистрация. Также у иностранных студентов может не быть в Челябинске друзей или родственников, которые окажут помощь с проживанием, поэтому для иностранных студентов этот пункт является очень важным.

Если сравнивать мнения девушек и юношей, то для девушек (34,8%) оказалось более важной социальная поддержка вуза, чем для юношей (8,3%). Практика на ведущих предприятиях региона также оказалась более значимой для девушек (30,4%), чем для юношей (4,2%). Организованные формы отдыха в университете для девушек более важные (21,7%), по сравнению с юношами-иностранцами (4,2%). Возможность заниматься научными исследованиями в университете как значимую выбрали 19,2% иностранных студентов (26,1 девушек и 12,5% юношей).

Таким образом, мы видим, что у иностранных девушек и юношей различия в приоритетах привлекательных возможностях вуза более заметны, чем у российских студентов.

Таблица 3. – Направления получения дополнительной квалификации в вузе у российских студентов (в % к числу ответивших, по полу) *

Направления получения квалификации	Все опро- шенные	Пол	
		Мужской	Женский
1	2	3	4
По иностранному языку	46,8	42,0	52,3

1	2	3	4
По специальности	61,8	61,2	62,2
По информатике /ИТ направление	18,0	21,9	13,6
По отдельным разделам других профессий	15,2	15,6	14,8
Второе высшее образование	27,0	17,4	37,8
Другие виды дополнительной подготовки	15,7	16,6	14,2
Никакие	4,2	5,8	2,4
Курсы по программе элитной подготовки	15,0	11,9	18,4
Затрудняюсь ответить	6,9	7,7	5,7

* Сумма ответов на данный вопрос анкеты превышает 100%, так как респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа.

В настоящее время для студентов важно не только получение образования по выбранному направлению, но и возможности получения дополнительных квалификаций, знаний, навыков. В приоритете у студентов получение дополнительной квалификации по своей специальности - такого мнения придерживают-

ся 61,8% опрошенных российских первокурсников и 61,7% иностранных (см. Таблица 3 и 4).

Что интересно, иностранных девушек, желающих получить дополнительные знания по специальности в два раза больше, чем иностранных юношей (82,6% и 41,7% соответственно).

Таблица 4. – Направления получения дополнительной квалификации в вузе у иностранных студентов (в % к числу ответивших, по полу) *

Направления получения квалификации	Все опро- шенные	Пол	
		Мужской	Женский
По иностранному языку	51,1	50,0	52,2
По специальности	61,7	41,7	82,6
По информатике /ИТ направление	17,0	20,8	13,0
По отдельным разделам других профессий	10,6	12,5	8,7
Второе высшее образование	25,5	20,8	30,4
Другие виды дополнительной подготовки	8,5	12,5	4,4
Никакие	2,1	4,2	0,0
Курсы по программе элитной подготовки	8,5	0,0	17,4
Затрудняюсь ответить	4,3	4,2	4,4

* Сумма ответов на данный вопрос анкеты превышает 100%, так как респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа

На второе место респонденты поставили знание иностранного языка (46,8% и 51,1% российские и зарубежные студенты соответственно), на третье – получение второго высшего образование (27% и 25,5%). Среди опрошенных российских девушек желание получить второе образование на 20% больше, чем у юношей: 37,8% и 17,4% соответственно.

Также 18% российских студентов хотели бы получить дополнительную квалификацию по информатике или ИТ-технологиям (из них 21,9% юношей и 13,6% девушек). Среди иностранных студентов эту возмож-

ность выбрали 17,0% опрошенных (из них 20,8% юношей и 13% девушек).

15,7% опрошенных россиян и 10,6% иностранцев хотели бы дополнительно обучаться по отдельным видам других профессий. Курсы по программе элитной подготовки среди значимых направлений выбрали 8,5% иностранных первокурсников (причем, только девушки) и 15% российских.

Всего 4,2% российских первокурсников и 2,1% иностранцев отметили, что не хотели бы дополнительно получать никакую квалификацию, этот по-

казатель свидетельствует о достаточно высокой мотивации студентов-первокурсников к учебе, а также получению каких-то дополнительных знаний, навыков, квалификации одновременно с учебой.

Возможности, которые предоставляет университет, помимо основного образования, являются одним из важнейших компонентов имиджа вуза. Поэтому для университетов в настоящее время очень важно проводить мониторинг мнения абитуриентов и первокурсников, чтобы вовремя принимать меры по усилению привлекательности имиджа университета, поскольку имидж вуза напрямую связан с количеством студентов, выбравшим его для обучения. Рассмотрим далее мнение

респондентов об основных составляющих имиджа ЮУрГУ: возможностях вуза, перспективах трудоустройства после окончания учебы, популярности вуза в регионе и т.д.

Имидж Южно-Уральского университета глазами первокурсников

Учеба в Южно-Уральском государственном университете дает широкие возможности для дальнейшего трудоустройства – с данным утверждением скорее согласны 39,2% опрошенных российских первокурсников. Полностью согласны – 25,2% российских респондентов, скорее не согласны – 4,8%, затруднились с ответом на вопрос почти треть опрошенных – 29,2% (см. табл. 5).

Таблица 5. – Мнение студентов о возможностях трудоустройства после учебы в ЮУрГУ (в % к числу ответивших)

Учеба в ЮУрГУ дает широкие возможности трудоустройства*	Российские студенты	Иностранные студенты
Согласен (сна)	25,2	46,8
Скорее согласен (сна)	39,2	23,4
Скорее не согласен (сна)	4,8	4,3
Не согласен (сна)	1,5	2,1
Затрудняюсь ответить	29,3	23,4

Как видно из Таблицы 5, достаточно большой процент респондентов, затруднившихся с ответом, предположительно, может быть связан с тем, что ребята на момент опроса только начали учебу в университете и не успели познакомиться со всеми возможностями вуза, в том числе связанными с трудоустройством выпускников.

О значимости имиджа как фактора выбора вуза подтверждают социологические исследования первокурсников других вузов других регионов России. Например, в исследовании О.И. Димитричевой, И.А. Савченко, А.А. Ахматгатина и С.В. Устинкина иркутские студенты при ответе на вопрос: «Почему для обучения Вы выбрали именно этот вуз?» выяснилось, что основными мотивами для поступления именно в это учебное заведение стали хорошая репутация вуза (91%) и престижность (94%) [11].

Среди иностранных первокурсников ЮУрГУ полностью согласных с тем, что после учебы в ЮУрГУ перед выпускником открываются широкие возможности для трудоустройства 46,8%. Скорее согласны 23,4% респондентов. Уточним, что большая половина опрошенных иностранцев приехали из Казахстана (57,5%), на втором месте – Узбекистан (17%). В указанных государствах традиционно ценится российское образование и дипломы ведущих российских вузов, к которым относится и ЮУрГУ. Отсюда, по нашему мнению, может исходить убежденность респондентов о хороших перспективах трудоустройства.

Среди полностью согласных российских респондентов лидируют студенты направлений «Боеприпасы и взрыватели» (100%), «Информационная безопасность» (100%), «Клиническая психология» (100%), «Ракетные комплексы и космонавтика» (100%) и «Теология» (100%).

Таблица 6. – Мнение студентов о возможностях самореализации в ЮУрГУ (в % к числу ответивших)

Учеба в ЮУрГУ дает богатые возможности для самореализации	Российские студенты	Иностранные студенты
1	2	3
Согласен (сна)	36,4	51,1

1	2	3
Скорее согласен (сна)	41,6	31,9
Скорее не согласен (сна)	2,5	4,3
Не согласен (сна)	1,4	0,0
Затрудняюсь ответить	18,1	12,8

Большинство студентов сходятся во мнении, что учеба в ЮУрГУ дает богатые возможности для самореализации. Причем, полностью согласны 36,4% российских респондентов и больше половины иностранных (51,1%) (см. Табл. 6).

Скорее согласны с данным мнением 41,6% российских и 31,9% иностранных первокурсников. Традиционно первокурсники являются самыми активными участниками университетских мероприятий

и творческих объединений, что позволяет им в полной реализовать свои способности.

Также опрошенные первокурсники единодушны в том, что Южно-Уральский государственный университет – это вуз, хорошо известный в России. Полностью согласны с этим утверждением 32,2% российских студентов и 55,3% иностранных; скорее согласны 39,9% и 27,7% соответственно (см. табл. 7).

Таблица 7. – Мнение студентов об известности ЮУрГУ (в % к числу ответивших)

ЮУрГУ – это вуз, хорошо известный в России	Российские студенты	Иностранные студенты
Согласен (сна)	32,2	55,3
Скорее согласен (сна)	39,9	27,7
Скорее не согласен (сна)	9,5	0,0
Не согласен (сна)	2,9	2,1
Затрудняюсь ответить	15,4	14,9

Не согласных с данным утверждением меньше среди иностранных студентов – всего 2,1%, тогда как среди российских студентов таких 2,9%. Тех, кто скорее не согласен – 9,5% россиян.

Мнения российских и иностранных первокурсников о том, что в ЮУрГУ готовят специалистов по востребованным специальностям распределились таким образом: полностью согласны с данным утверждением 44,5% российских студентов и 61,7% иностранных (см. табл. 8).

Как видно из Таблицы 8, скорее согласны с тем, что в ЮУрГУ готовят специалистов по востребованным специальностям 40,6% российских студентов и 27,7% иностранных соответственно. Примечательно, что среди иностранцев отсутствуют те, кто не согласен с данным мнением, что вполне логично, ведь ради получения востребованной профессии иностранным респондентам пришлось поменять страну проживания.

Таблица 8. – Мнение студентов о подготовке в ЮУрГУ по востребованным специальностям (в % к числу ответивших)

ЮУрГУ готовит специалистов по востребованным специальностям	Российские студенты	Иностранные студенты
Согласен (сна)	44,5	61,7
Скорее согласен (сна)	40,6	27,7
Скорее не согласен (сна)	2,5	0,0
Не согласен (сна)	0,8	0,0
Затрудняюсь ответить	11,5	10,6

При ответе на вопрос «Согласны ли вы с утверждением, что ЮУрГУ – это вуз, ориентированный на международный рынок труда?» мнения распре-

дились следующим образом: полностью согласились 32,2% российских первокурсников и столько же скорее согласны с данным утверждением (см. табл. 9).

Таблица 9. – Мнение студентов об ориентированности ЮУрГУ на международный рынок труда (в % к числу ответивших)

ЮУрГУ – это вуз, ориентированный на международный рынок труда	Российские студенты	Иностранные студенты
Согласен (сна)	32,2	51,1
Скорее согласен (сна)	32,2	29,8
Скорее не согласен (сна)	8,1	4,3
Не согласен (сна)	2,7	0,0
Затрудняюсь ответить	24,8	14,9

Среди иностранных студентов полностью согласны более половины опрошенных – 51,1% и почти треть скорее согласна с утверждением.

Скорее не согласны 8,1% россиян и 4,3% российских студентов. Четверть опрошенных российских студентов и 14,9% иностранцев затруднились с ответом.

С утверждением, что Южно-Уральский государственный университет дает отличный старт карьере полностью согласны 46,8% иностранцев, среди россиян полностью согласных на 20% меньше – 25,8% опрошенных (см. табл. 10).

Таблица 10. – Мнение студентов что ЮУрГУ дает отличный старт карьере (в % к числу ответивших)

ЮУрГУ дает отличный старт карьере	Российские студенты	Иностранные студенты
Согласен (сна)	25,8	46,8
Скорее согласен (сна)	37,0	25,5
Скорее не согласен (сна)	5,0	8,5
Не согласен (сна)	1,7	0,0
Затрудняюсь ответить	30,5	19,2

Скорее согласна с утверждением четверть опрошенных иностранцев и 37% российских первокурсников. Треть российских студентов и 19,2% затруднились с ответом. Достаточно большое количество затруднившихся с ответом респондентов мы можем объяснить тем, что средний возраст опрошенных первокурсников не превышает 20 лет. Многие из опрошенных ребят еще не определились с тем, какую карьеру они планируют в будущем и кем видят себя через 5–10 лет.

В ходе исследования на вопрос о том, согласны ли респонденты с утверждением «ЮУрГУ является признанным научным центром» обнаружилось достаточно сильное единодушие среди иностранных и российских студентов: полностью согласны 31,5% и скорее согласны 35,2% россиян и 48,9% и 29,8% иностранцев соответственно (см. табл. 11). Практически полностью отсутствуют несогласные с данным утверждением среди иностранных респондентов.

Таблица 11. – Мнение студентов что ЮУрГУ является признанным научным центром (в % к числу ответивших)

ЮУрГУ – признанный научный центр	Российские студенты	Иностранные студенты
Согласен (сна)	31,5	48,9
Скорее согласен (сна)	35,2	29,8
Скорее не согласен (сна)	2,9	2,1
Не согласен (сна)	1,3	0,0
Затрудняюсь ответить	29,1	19,2

С утверждением, что ЮУрГУ – это вуз, хорошо известный в мире согласны больше половины опрошенных иностранных студентов. Такой высокий показатель закономерен, раз студенты получили информацию о вузе, проживая в другой стране и это повлияло на их выбор учебного заведения.

Среди российских студентов такого единодушия нет: полностью согласны 14,2%, скорее согласны 21,9% российских первокурсников. Почти треть опрошенных россиян не согласны с данным утверждением (см табл. 12).

Таблица 12. – Мнение студентов об известности ЮУрГУ в мире (в % к числу ответивших)

ЮУрГУ – это вуз, хорошо известный в мире	Российские студенты	Иностранные студенты
Согласен (сна)	14,2	31,9
Скорее согласен (сна)	21,9	31,9
Скорее не согласен (сна)	15,0	4,3
Не согласен (сна)	13,0	4,3
Затрудняюсь ответить	35,9	27,7

По результатам социологического исследования выяснилось, что 63,8% иностранных первокурсников полностью согласны с тем, что ЮУрГУ дает об-

разование, соответствующее требованиям времени, а 29,8% скорее согласны с данным утверждением (см. табл. 13).

Таблица 13. – Мнение студентов о соответствии образования в ЮУрГУ требованиям современности (в % к числу ответивших)

ЮУрГУ дает образование, соответствующее требованиям современности	Российские студенты	Иностранные студенты
Согласен (сна)	36,6	63,8
Скорее согласен (сна)	39,6	29,8
Скорее не согласен (сна)	5,2	0,0
Не согласен (сна)	2,1	0,0
Затрудняюсь ответить	16,5	6,4

Среди российских первокурсников полностью согласны 36,6% и скорее согласны 39,6% опрошенных. Около 7% россиян не согласны с таким мнением. Среди иностранных респондентов несогласных нет.

Южно-Уральский государственный университет влияет на развитие экономики региона – с этим утверждением полностью согласны 20,2% российских студентов и 34% иностранных (см табл. 14).

Таблица 14. – Мнение студентов о влиянии ЮУрГУ на развитие экономики региона (в % к числу ответивших)

ЮУрГУ оказывает значительное влияние на развитие экономики региона	Российские студенты	Иностранные студенты
Согласен (сна)	20,2	34,0
Скорее согласен (сна)	28,2	27,7
Скорее не согласен (сна)	4,9	8,5
Не согласен (сна)	2,7	0,0
Затрудняюсь ответить	44,0	29,8

С утверждением о влиянии ЮУрГУ на экономику региона скорее согласны 28,2% и 27,7% опрошенных соответственно. Достаточно большой процент респондентов, затруднившихся с ответом (44% россиян и 29,8% иностранцев) можно объяснить тем, что не все первокурсники хорошо знакомы со спецификой

экономики региона и не занимались изучение данного вопроса углубленно.

Выпускники ЮУрГУ легко трудоустраиваются в любом городе России, с таким утверждением полностью согласны 28% иностранных первокурсников и 12,9% российских (см табл. 15).

Таблица 15. – Мнение студентов о трудоустройстве выпускников ЮУрГУ (в % к числу ответивших)

Выпускники ЮУрГУ легко трудоустраиваются в любом городе России	Российские студенты	Иностранные студенты
1	2	3
Согласен (сна)	12,9	28,3
Скорее согласен (сна)	28,9	34,8

1	2	3
Скорее не согласен (сна)	8,4	0,0
Не согласен (сна)	3,8	2,2
Затрудняюсь ответить	46,0	34,8

Скорее согласны почти треть российских респондентов и 34,8% иностранных. Среди иностранных студентов также практически отсутствуют не согласные с утверждением респонденты. 46% россиян и 34,8% иностранцев затруднились с ответом. Затруднение и неуверенность респондентов можно объяснить современной нестабильной ситуацией в сфере экономики в связи с эпидемиологической ситуацией и общим ростом безработицы в мире и в России [12].

Заключение

Для университетов в настоящее время в условиях конкурентной среды за абитуриента важным является постоянный мониторинг привлекательных факторов и направлений для студентов в высшем учебном заведении. Проведенное нами исследование российских и зарубежных абитуриентов показало, что привлекательней всего для студентов является качество образования и дальнейшая помощь в трудоустройстве. Эти ключевые позиции определяют выбор учебного заведения.

У иностранных студентов также лидирует развитие творческих способностей, что предполагает наличие возможности для студента заниматься в различных творческих студиях, объединениях, заниматься общественной работой и т.д.

В качестве положительной тенденции как у российских, так и иностранных студентов можем отметить желание к получению дополнительных знаний или квалификаций. Абсолютное большинство хотели бы получать больше знаний по своей специальности, далее в списке приоритетов стоит знание иностранного языка и получение второго высшего образования. Мы не заметили существенных корреляций к получению второго высшего образования в зависимости от специальности, что свидетельствует о желании студентов любых специальностей повысить свои шансы на успешные трудоустройства, имея две профессии.

Социологическое исследование обнаруживает и проблемные ситуации, как-то: довольно низкая значимость возможности заниматься наукой в университете как у российских, так и у зарубежных студентов. С учетом того, что ЮУрГУ – это научно-исследо-

вательский университет, у которого в приоритете развитие науки, то низкая заинтересованность студентов в научной работе требует внимания. Предположительно, что студенты на первом курсе еще слабо представляют пути своего участия в каких-либо научных исследованиях, а также перспективы от занятий наукой для профессионального развития. Также студенты могли еще не определиться с научным направлением и возможно, к старшим курсам, данный показатель был бы выше.

При исследовании оценки студентами Южно-Уральского государственного университета обращает на себя внимание тот факт, что абсолютное большинство как российских, так и зарубежных первокурсников испытывают положительные настроения к вузу. Студенты убеждены, что учеба в ЮУрГУ дает широкие возможности трудоустройства и для самореализации. Также абсолютное большинство первокурсников полагают ЮУрГУ университетом, хорошо известным в России и в мире.

Успешное трудоустройство благодаря учебе в ЮУрГУ обеспечивается также за счет подготовки по востребованным специальностям, с этим также согласно абсолютное большинство респондентов. Высокий уровень лояльности первокурсников мы видим также по их убежденности в том, что ЮУрГУ дает отличный старт для будущей карьеры и является признанным научным центром. Безусловно, такие высокие показатели приверженности вузу являются большим достижением университета и работают на положительный имидж Южно-Уральского государственного университета в регионе и в мире.

Мы полагаем, что в качестве рекомендации для привлечения абитуриентов в университет необходимо усилить работу над имиджем университета как заведения, не только дающего профессиональное образование высокого качества, но и гарантию возможности трудоустройства после получения специальности.

Также следует делать акцент на том, что вуз предоставляет ряд других возможностей для студентов: поддержка творческих коллективов университета, развитие софт-скиллс студентов, возможность из-

учать иностранные языки или посещать интересные мастер-классы и лектории для саморазвития и многое другое, что в настоящее время является очень важным для студентов, поскольку для успешности на рынке труда мало только профессиональных знаний.

Таким образом, правильно сложившееся мнение об университете среди абитуриентов, студентов и их родителей, а также широкой общественности, будет способствовать повышению привлекательности вуза и, как следствие, его конкурентоспособности в регионе.

Список литературы:

1. Красностанова М.В., Кузнецов И. И., Шахова М. С. Экономика карьеры: профессиональные траектории современных молодых специалистов / М. В. Красностанова, И. И. Кузнецов и др. // Креативная экономика. – 2015. – № 9 (11). – С. 1423–1440.
2. Сафронова М.А. Ожидания старшекурсников относительно будущей карьеры / М.А. Сафронова // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 1 (94). – С. 70–73.
3. Темнова Л.В., Лизунова О.А. Факторы формирования карьерных траекторий выпускников вузов / Л. В. Темнова, О.А. Лизунова // Высшее образование в России. – 2017. – № 11 (217). – С. 89–97.
4. Буянова Г.В. Студенчество как предмет социологических и психолого–педагогических исследований / Г.В. Буянова // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2020. – № 4. – 48–55.
5. Чернякевич Е. Ю. Карьерная направленность молодых людей из больших и малых российских городов / Е. Ю. Чернякевич // Вестник университета ГУУ. – 2020. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kariernaya-napravlennost-molodyh-lyudey-iz-bolshih-i-malyh-rossiyskih-gorodov> (дата обращения: 20.06.2021).
6. Андреева Е.А., Чипизубова В. Н. Трудовые и карьерные мотивации современной молодежи иркутской области / Е.А. Андреева, В.Н. Чипизубова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2021. – № 53. – С. 177–194.
7. Караулов М.А. Профессиональное самоопределение и профессиональные ожидания выпускников педагогических вузов / М.А. Караулов // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 1 (86). – С. 36–39.
8. Темнова Л.В., Лизунова О.А. Факторы формирования карьерных траекторий выпускников вузов / Л. В. Темнова, О.А. Лизунова // Высшее образование в России. – 2017. – № 11 (217). – С. 89–97.
9. Окунева Т.В., Шестопалова О.Н. Формирование и поддержание профессиональных ожиданий выпускников транспортных вузов в процессе обучения / Т.В. Окунева, О.Н. Шестопалова // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2019. – № 3 (43). – С. 79–88.
10. Гневашева В.А., Луков С. В. Российский вуз глазами студентов / В.А. Гневашева, С. В. Луков // Понимание. Умение. 2015. № 3. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/3/Gnevasheva_Lukov_Monitoring-Study-Russian-HEIs/ (дата обращения 11.05.2021)
11. Димитричева О.И., Савченко И. А., Ахматгатин А. А., Устинкин С. В. Мотивационная сфера современного студента в фокусе социологического анализа / О. И. Димитричева, И. А. Савченко и др. // Власть. – 2020. – № 5. – С. 170–175.
12. С начала пандемии число безработных в России достигло почти 5 млн. человек // РБК. Официальный сайт. – 2020. – 12 октября. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/10/2020/5f842fec9a79477029a4c10d> (режим доступа 10.01.21).

Информация об авторах

Белова Людмила Ивановна, кандидат культурологии, доцент кафедры социологии, Южно-Уральский государственный университет,

Адрес: 454090, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76, ауд. 234

Email: belova2005@inbox.ru; тел.: +7 (906) 8642018

ORCID: 0000-0001-8852-4703

L.I. BELOVA¹¹ *South Ural State University, Chelyabinsk, Russia*

SOCIOLOGICAL RESEARCH OF MOTIVATING FACTORS OF UNIVERSITY STUDENT'S CHOICE

Annotation

Objective: to study the educational and professional preferences of the 1st year students of SUSU as a motivating factor when choosing a higher educational institution for training.

Methods: analysis of scientific literature, questionnaire survey, ranking.

Results: Based on sociological monitoring, the main factors and directions that are attractive in higher education institutions, as well as positive and negative trends and problem situations of the educational process are identified.

Scientific novelty: the article presents current data on monitoring the motivation for choosing an educational institution and the implementation of the educational process by first-year students of a leading university in the Southern Urals (SUSU).

Practical significance: the results of the study are important in the development of university admission campaigns, as well as in the development of measures to improve the image attractiveness of the university for applicants.

Keywords: sociology of education; sociology of youth; education; motivation; university; image of the university; educational opportunities; professional opportunities.

References

1. Krasnostanova M.V., Kuznecov I. I., SHahova M. S. *Ekonomika kar'ery: professional'nye traektorii sovremennyh molodyh specialistov* [Career Economics: Professional trajectories of modern young professionals]. *Kreativnaya ekonomika*. 2015. – No. 9 (11). – P. 1423–1440. (In Russian).
2. Safronova M. A. *Ozhidaniya starshekursnikov otnositel'no budushchej kar'ery* [Senior student's expectations for their future careers]. *Global'nyj nauchnyj potencial*. 2019. – No. 1 (94). – P. 70–73. (In Russian).
3. Temnova L.V., Lizunova O. A. *Faktory formirovaniya kar'ernyh traektorij vypusnikov vuzov* [Factors of formation of career trends of university graduates]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. – 2017. – No.11 (217). – P. 89–97. (In Russian).
4. Buyanova G.V. *Studenchestvo kak predmet sociologicheskikh i psihologo-pedagogicheskikh issledovanij* [Students as a subject of sociological and psychological-pedagogical research]. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psihologiya*. – 2020. – No.4. – P. 48–55. (In Russian).
5. CHernyakevich E.YU. *Kar'ernaya napravlenost' molodyh lyudej iz bol'shih i malyh rossijskih gorodov* [Career orientation of young people from large and small Russian cities]. *Vestnik universiteta GUU*. 2020. – No.4. Available at: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kariernaya-napravlennost-molodyh-lyudej-iz-bolshih-i-malyh-rossijskih-gorodov> / (Accessed: 18.05.21). (In Russian).
6. Andreyanova E.L., CHipizubova V.N. *Trudovye i kar'ernye motivacii sovremennoj molodezhi irkutskoj oblasti* [Labor and career motivations of modern youth of the Irkutsk region]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. 2021. – No. 53. –P. 177–194. (In Russian).
7. Karaulov M. A. *Professional'noe samoopredelenie i professional'nye ozhidaniya vypusnikov pedagogicheskikh vuzov* [Professional self-determination and professional expectations of graduates of pedagogical universities]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2020. – No. 1 (86). – P. 36–39. (In Russian).
8. Temnova L.V., Lizunova O. A. *Faktory formirovaniya kar'ernyh traektorij vypusnikov vuzov* [Factors of formation of career trajectories of university graduates]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2017. No. 11 (217). – P. 89–97. (In Russian).
9. Okuneva T.V., SHestopalova O.N. *Formirovanie i podderzhanie professional'nyh ozhidaniy vypusnikov transportnyh vuzov v processe obucheniya* [Formation and maintenance of professional expectations of graduates

- of transport universities in the course of training]. Vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya. 2019. No. 3 (43). P. 79–88. (In Russian).
10. Gnevasheva V.A., Lukov S. V. Rossijskij vuz glazami studentov [Russian University through the eyes of students]. Ponimanie. Umenie. 2015. – No. 3. Available at: URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/3/Gnevasheva_Lukov_Monitoring-Study-Russian-HEIs/ (Accessed: 11.05.2021). (In Russian).
 11. Dimitricheva O.I., Savchenko I. A., Ahmatgatin A. A., Ustinkin S. V. Motivacionnaya sfera sovremennogo studenta v fokuse sociologicheskogo analiza [The motivational sphere of the modern student in the focus of sociological analysis]. Vlast'. 2020. – No.5. – P. 170–175. (In Russian).
 12. S nachala pandemii chislo bezrabotnyh v Rossii dostiglo pochtu 5 mln chelovek [Since the beginning of the pandemic, the number of unemployed in Russia has reached almost 5 million people]. RBK. Oficial'nyj sajt. 2020. – 12 oktyabrya. Available at: URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/10/2020/5f842fec9a79477029a4c10d> (Accessed: 10.01.21). (In Russian).

Information about the author

Lyudmila Ivanovna Belova, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Sociology, South Ural State University,
Address: 76 Lenin Ave., room 454090, Chelyabinsk. 234
E-mail: belova2005@inbox.ru; phone: +7 (906) 86 42018
ORCID: 0000-0001-8852-4703

Contents

Study of art	3
<i>O. V. Stetskovich</i>	
POETICS OF STING'S ORIGINAL CREATIVE WORK: SYNTHESIS OF MUSICAL AND VERBAL FUNDAMENTALS	3
History	9
<i>E.Y. Tomsett</i>	
THE DUKE OF WINDSOR'S PEACE BROADCAST FROM VERDUN ON MAY 8, 1939 AS AN ATTEMPT OF HIS CONTRIBUTION TO THE BRITAIN'S POLICY OF APPEASEMENT OF HITLER IN EUROPE ON THE EVE OF WORLD WAR II	9
Pedagogy	17
<i>N. V. Kamyshova</i>	
DESIGN APPROACH IN THE CREATIVE PROCESS OF THE EDUCATIONAL SUBJECT "FINE ARTS"	17
<i>T.N. SADYKOVA</i>	
METHODS FOR FORMING AND EVALUATING THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF A TEACHER AS A MEANS OF MANAGING THE QUALITY OF PRESCHOOL EDUCATION	26
Sociology	33
<i>L.I. Belova</i>	
SOCIOLOGICAL RESEARCH OF MOTIVATING FACTORS OF UNIVERSITY STUDENT'S CHOICE	33